

СОРВАННАЯ ОПЕРАЦИЯ “КЕНЕГСБЕРГ”

ГАФАРОВ ДАНИЯР АКБАРОВИЧ

18+

Данияр Гафаров

Сорванная операция

"Кенегсберг"

<https://litres.ru/74092661>

SelfPub; 2026

Аннотация

Провалиться в своё прошлое? Да вы шутите? Или нет? Три молодых человека проваливаются в 1942 год из тяжёлых девяностых. Только один из них имеет навыки ведения войны, пусть не той, в которую попали, всего лишь Чеченские боевые действия, но и это может оказаться в их ситуации большим подспорьем. Смогут ли они выжить и вернуться назад? И захотят ли? А может быть они и не должны вернуться? Всё зависит от миссии, возложенной на них. Или вероятнее всего, они просто не смогут изменить что-то ещё. Ведь они попали именно в свою ветку прошлого.

Содержание

Сорванная операция «Кенегсберг»	4
Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Данияр Гафаров

Сорванная операция

"Кенегсберг"

Сорванная операция «Кенегсберг»

Глава 1

- А вот ещё один анекдот: - Продолжал Сергей, сидя на переднем пассажирском сидении Тойоты Ленд Крузер, провожая взглядом извилистую лесную дорогу, внутренне готовясь к тому, что совершал уже не один раз, но в других обстоятельствах. - Поймал как-то негр золотую рыбку, а она ему и говорит человеческим голосом: - “Отпусти меня в море человек, а я исполню тебе три желания”. Подумал негр и говорит: - “Хорошо. Хочу быть белым, чтобы всегда вода была, и много женских задниц”. - “Хорошо”. - Сказала рыбка, махнула хвостом, и бац, негр превратился в белый унитаз в женском туалете.

Салон машины огласил дружный здоровый хохот трёх глоток. Сам Сергей тоже смеялся над этим анекдотом, но он больше из-за того, какой эффект произвёл этот коротенький

анекдот на пассажиров. А в душе у него сейчас творилось что-то страшное.

За рулём машины сидел здоровяк под два метра, звали его Василием, но ему больше нравилось, когда его звали Котом. Сергей не знал, почему именно Кот, когда он его спрашивал об этом, то Василий замыкался в себе, и у него на целый день портилось настроение, а когда у него портилось настроение, то он мог и помять слегка. Хоть Сергей и старший над ним, всё же начальник охраны, но его непосредственный начальник и наниматель Стас Волков, просил его не заводить об этом разговор. Там что-то личное.

Вообще, об этом Коте, Сергею было мало что известно. Знал он только то, что Кот живёт один и в доме у Стаса. И вот как ему быть над ним начальником, если он не знает о подчинённом совершенно ничего? Так он и поставил вопрос ребром перед Стасом, на что тот ответил, чтобы Сергей не парился, и знал только одно, что этот человек его ни в чём не подведёт. И обсуждать с ним биографию Кота совершенно не намерен. Мол, воспринимай это как данность. “Ну, что ж, - рассуждал Сергей, - хозяин барин”. Так-то, он за Котом ничего предосудительного не замечал, но и работает он с ним пока ещё только месяц с небольшим. Сам по себе парень спокойный, даже можно сказать молчаливый, лишний раз слово не скажет. Но исполнительный, все требования Сергея выполняет. В теле крепкий, вес сто с чем-то, умом не блещет, но зато на спор может подкову выпрямить. И Сергей был

свидетелем этого. Движения его были плавные, как будто текучие, может именно поэтому он и получил такое прозвище, но не дай бог попасть в лапы этому Котику, порвёт как тузик грелку. Как он оказался в личной охране Стаса, Сергей не знал. Это было табу для него. И Стас об этом его проинформировал. А в целом, ничего плохого он за ним не замечал. Нормальный парень. Вот поэтому сейчас Сергея и разрывали противоречия изнутри. Ведь он собирался убить Стаса, а Кот скорее всего попытается это предотвратить. Да что попытается, обязательно помешает этому. Сергей, конечно, справится и с ним, но ему очень не хотелось этого делать. Этот здоровяк ему нравился как человек. Безобидный большой человек. С какой-то своей трагедией в жизни. И глядя на то, как он иногда становится печальным, ни с того ни с сего, рана его ещё не зарубцевалась.

О своём нанимателе, Сергей мог сказать только одно, “дрянь человек”. Ростом метр семьдесят, блондин, глаза голубые, овал лица правильный, губы большие и пухлые, про такие говорят - сладострастные. Нос ровный, уши аккуратные. Одним словом, истинный Ариец. Телосложением, правда, хлипковат. Но и то, зачем ему это? У него есть мы для защиты. За тем и нанимал. В Армии не служил. Ещё и посмеялся над Сергеем. “Пока ты там непонятный долг Родине отдавал, я тут получал от жизни всё, что мне было нужно”. Его батя отмазал от Армии. Деньги у того водились немалые, всё же шеф преступной группировки, которая сегодня уже

находится у власти, а батя его депутат в Думе. Вот так у нас во власть попадают. Есть деньги - ты можешь вершить судьбы людей, и покрикивать на них с высоты трибуны, получая очень большую зарплату за это. Не важно, что сам ты ничего не умеешь, да даже руководить процессом не можешь, важно то, что ты находишься на высоте этой трибуны. Впрочем, речь сейчас не о нём.

Стас ровесник Сергея. Так же как и Сергею, ему 22 года. Любитель красиво покутить и покрасоваться. Прожигатель жизни и паразит на теле России. За свою жизнь, этот человек не сделал ничего полезного для других людей. Разве только Кота пристроил. И то, в этой истории одни тёмные пятна. На жизнь себе зарабатывает перепродажей “ценностей”. Под ценностями могут подразумеваться не только драгоценности и прочее, но и информация. Поначалу, ему отец деньги давал, но год назад, тот с ним сильно поругался и выставил Стаса из дома. А у Стаса уже к тому времени было очень много знакомств с нужными людьми, которые и помогли ему обосноваться в этом мире. Естественно, все его знакомства имели криминальный характер. Всего месяц ему понадобился, чтобы купить себе квартиру в центре Москвы. Сергей не знал, на чём именно он поднялся, но то, что это был очень большой кидок кого-то, не сомневался. Этот человек по-другому просто не может. У него с детства только такие примеры. Его никто не обучал порядочности. Он не знает что такое честь. Даже воровские понятия для него филь-

кина грамота. Он не сидел в тюрьме, и привить ему эти понятия было просто некому. Он принадлежит к касте молодых и ранних “шакалов”. Повадки у них шакальи. После того, как распался Советский Союз, эти “шакалы” стали рвать Россию на части. Кинулись гурьбой и с большим аппетитом принялись подъедать самые вкусные куски, оставленные волками. И сейчас, Сергей хотел убить его, именно из-за этого. А точнее, из-за последней сделки, которая намечалась на послезавтра в Москве. Почему именно последняя сделка привела Сергея к такому решению сейчас, а не раньше, так только потому, что он не знал, чем конкретно занимается его работодатель. На обсуждении крайней сделки, он решил выяснить, чем же занимается шеф и незаметно прикрепил подслушивающее устройство с оборотной стороны его дорогого костюма со стороны спины. Он не боялся спалиться. Мало ли кто мог повесить ему этот радиомикрофон. В этом костюме он, где только не ходит. Ну а если и обнаружат, то на этот случай там есть самоликвидатор. Выйти на него будет просто невозможно. Сергей не раз уже говорил Стасу, что нужно приобрести прибор для обнаружения “жуков”, но Стас только рукой махал, ссылаясь на то, что его товарищам не интересен его бизнес, а для спецслужб он слишком маленькая сошка. Да и где сейчас эти спецслужбы? Вот и воспользовался он такой ситуацией. А то мало ли, затеет какую-нибудь бяку, а ты и соскочить не успеешь. Эта встреча тоже не предвещала ничего экстраординарного. Он встречался с верным челове-

ком, как он сказал, в пригороде Берлина в небольшом коттедже. Охраны у этого человека Сергей не заметил, поэтому и решил в последний момент прослушать разговор. Услышанное изменило его отношение к Стасу. И вот сейчас, Сергей ждал момента, когда будет удобно приступить к задуманному. А ещё этот Кот. Ведь придётся и его убирать. А он этого очень сильно не хотел, и его терзания тоже отсрочивали приведение приговора к исполнению.

Как вообще получилось так, что Сергей связался с этим типом? Ведь он знал, что Стас, мягко говоря, не совсем порядочный человек. А всё очень просто. Они учились вместе в одной школе. Впрочем, обо всём по порядку.

Родился Сергей Михайлов 29 июня в 1975 году, в Москве. Отец простой сварщик на машиностроительном заводе, мама - детский педиатр в районной поликлинике. Рост метр восемьдесят, вес 82 килограмма. Русский. По характеру - спокойный, не конфликтный. Очень любит пошутить. Но не злыми шутками, а безобидными. В компании всегда является центром внимания. Одним словом зажигалка. Беспокойный, как все раки, не может усидеть на одном месте. Очень ценит дружбу, и если кого он посчитал другом, то сделает для него всё возможное. Для него понятие друг, находится в одном ряду с семьёй и честью.

Кареглазый брюнет, с густой растительностью на лице. Впрочем, она его не портит. Не сказать, что он специально её отращивает, просто вот уродился таким, что щетина растёт

почти на глазах. Вот он и стал её поддерживать не длиннее пяти миллиметров. На губах всегда улыбка, а у глаз морщины в виде гусиных лапок. Не унывающий холерик.

Телосложение крепкое, тренированное. Если бы у нас снимали фильм “Спартак”, то он вполне мог посоперничать на исполнение главной роли.

Со Стасом он познакомился в школе. Уже тогда он ему не понравился. Вёл он себя как крыса. В драки не лез, чаще старался подзуживать ребят. Сам же наблюдал со стороны за процессом. Благодаря чему, всегда выходил сухим из воды. Сергей был парнем крепеньким, и не пропускал ни одну драку. Ему нравился сам процесс. И не важно, что послужило спусковым крючком для той или иной драки, важно то, что он всегда мог сказать, дрался за дело. Но себе на ум мотал. Друзьями они не стали, но и во врагах не ходили. Да и опасно это, иметь врага, у которого папа бандит.

После десятого класса он поступил в железнодорожный институт, но на первом же курсе с треском вылетел. Он уже заканчивал первый курс, как ему пришлось вступить за честь девушки, которую пытались изнасиловать двое её однокурсников, и он немного перестарался, сломав одному руки, а второго оставив на всю жизнь калекой, напрочь отбив ему яйца. Руководство института спешно его отчислило, и посоветовало ему быстренько следовать в военкомат, пока не началось. Что он и сделал.

Попал он в ВДВ. С его данными за него чуть ли не дрались

покупатели. Но в ВДВ он пошёл по собственному желанию. На первых порах, в учебке, в 242 учебной дивизии, располагавшейся в Литве, ему пришлось очень тяжело. Сам по себе он был крепким парнем, но для десантника этого мало. Кроме крепости нужно было обладать и выносливостью. Вот в этом основная трудность и заключалась. Но не у него одного. Мало кто отличался отменной выносливостью. Впрочем, именно это в первую очередь и тренировали. Ежедневные кроссы по утрам на десять километров, это только разминка перед завтраком. После завтрака занятия по специальности, и тренировки в спортгородке. Огневая подготовка и обкатка танками, тактические учения и прыжки с парашютом. Да много чего было включено в обучение. Сергей попал в разведку. И вот там ему пришлось выкладываться полностью. С разведки спрос был гораздо больший. До кровати он едва доползал. Бывало, что даже не помнил, спал он или нет. Только лёг, а уже надо вставать. Но человек ко всему привыкает. Привык и он. Тело адаптировалось постепенно к нагрузкам, и ежедневный десятикилометровый марш-бросок в полном обвесе он уже просто не замечал. Зато в рукопашном бое он был в первых рядах. Он очень быстро учился тому, что давали “преподаватели”, ощущая эффект того или иного приёма на собственной шкуре, и принимал это на вооружение. Хватало одного раза. Иным курсантам надо было опробовать на себе один и тот же приём по нескольку раз, чтобы выработать рефлекс противодействия. Благодаря чему, его

стали выделять сержанты. Заканчивали обучение в этой дивизии уже в Омске. Дивизия была передислоцирована в связи с распадом Советского Союза. Выпускался он из учебки в звании сержанта, и направлен в 104 дивизию ВДВ.

В 1994 году началась война в Чечне, и 104 дивизия ВДВ направила сводный полк на захват опорного пункта в районе Грозного, в который посчастливилось попасть и Сергею. Важный опорный пункт был захвачен быстро с минимальными потерями. Дудаев спешно стал собирать силы, чтобы выбить десантников из этого опорного пункта. И вот в один из таких дней, взвод, в котором служил Сергей, получил приказ на выдвижение в сторону Аргуна для того, чтобы захватить мост через реку, и удерживать его до прибытия подкрепления, ожидающегося через сутки. Когда старший лейтенант Сомов, командир его взвода, получал приказ от майора Синицына, все командиры отделений взвода присутствовали в палатке, получая приказы от своего непосредственного начальства, поэтому Сергей и стал свидетелем этого разговора. Майор не стал выставлять командиров отделений из взводной палатки, тем более что этот приказ касался и их. Тогда Сергею это задание показалось странным, но он не придал этому значения. Странность заключалось не в самом задании, благо сам приказ никто оспаривать и не собирался, а в том, как он был проработан. Дело в том, что, когда отдаются такие приказы, выполнение задания обсуждается с непосредственным исполнителем этого задания. То есть, ру-

ководство должно было знать наверняка, справится отряд с заданием или нет, и что нужно для того, чтобы наверняка справился. Обсуждается маршрут следования, вооружение, материальное обеспечение и многое другое, а тут просто поставили перед фактом. И маршрут был уже отмечен. Расстояние конечно не великое, всего-то сотня километров, но это расстояние на территории врага. На вопрос Сомова, что взвод может не дойти с такими силами до переправы, майор сказал:

- Не дрейф, старлей, - ухмыльнулся он, - по донесениям разведки, в вашем направлении нет крупных бандформирований. Они сейчас находятся с другой стороны нашего опорного пункта. Там могут быть только разрозненные группы не более пяти человек. Вот от них вам и следует защитить переправу. Ожидается общее наступление, и нам нельзя потерять эту переправу. И вот ещё что, в случае боестолкновения, вызывайте вертушки. Звено всегда в вашем распоряжении. Ещё вопросы есть, нет? Тогда вперёд. Выдвинуться вы должны не позднее часа.

Вот такой разговор Сергею довелось услышать. А ещё, ему тогда очень не понравилось, как майор категорически запретил менять маршрут следования, обосновывая это тем, что в других направлениях разведка не велась. Дело в том, что добраться туда можно было с двух направлений. Одно из них было короче, но двигаться надо было по склону горы. Дорога там была, но узкая и не очень удобная, но военная техника

там должна была пройти, а вторая дорога, по которой майор и настаивал ехать, пролегла в ущелье. С правой стороны неширокая речка, неглубокая, всего около полуметра глубиной, но очень быстрая, а с левой стороны скалистые горы. Горы не высокие, это только отроги, но всё же горы. Но зато дорога была широкая и удобная. Правда и длиннее из-за того, что петляла. А майор изменение маршрута даже обсуждать запретил.

Получив приказ, взвод выдвинулся на его выполнение. Из техники был один БРДМ и БТР. Десант разместился на броне. Сам Сергей сидел рядом со старлеем у башни БТРа. Настроение было скверное, у командира взвода тоже, но приказ есть приказ, и его надо исполнять. Никто ничего не говорил и не веселился, как обычно бывает, каждый боец ощущал скрытую угрозу. А когда заехали в ущелье, все почувствовали тревогу. Вообще, передвигаться по горам с такими силами, это самое настоящее самоубийство. И то, что здесь нет больших групп бандитов, это ещё ни о чём не говорит. Да достаточно всего одного человека в горах, чтобы причинить массу неприятностей. А тут, в этих скалах, могла спрятаться сотня и больше человек. А каждый боец кожей ощущал направленный на них взгляд. В ущелье проехали около десяти километров, БРДМ шёл головным дозором, в двухстах метрах впереди, больше не позволяли складки местности, когда в борт БРДМ влетела кумулятивная граната из РПГ. В БТР первая граната не попала, гранатомётчик поторопился,

и граната пролетела по верху, едва не чиркнув по корпусу, за что гранатомётчик и поплатился. Он был уничтожен первым же залпом из крупнокалиберного пулемёта БТР, но больше пострелять врага десантникам не удалось. Следующая граната попала точно в борт БТР. БТР как-то вспух и задымил. Все, кто находился там в этот момент, были мертвы. Десант попрыгал с брони ещё при первом же выстреле, укрываясь за бортом БТР, только командир взвода остался лежать на броне, он был снят снайпером. Даже в такой ситуации можно было побарахтаться, и не погибнуть напрасно, кого-нибудь из противника утянув за собой, но бандиты не дали для этого ни единого шанса. С другой стороны речки, на склоне горы, за камнями, была укрыта батарея миномётов, и уже оттуда полетели первые мины в сторону десантников. Сергей накрыло второй миной. Что происходило дальше, он уже смутно помнил. Мало того, что получил контузию, так ещё и ноги лишился правой, ниже колена, посередине голени. Срезало крупным осколком мины. Кровь фонтаном брызнула из ноги. Боец, что находился рядом, принялся останавливать кровь, перетянув жгутом чуть ниже колена, но большего сделать уже не смог, был снят снайпером, бившим с другой стороны речки. Сергей упал удачно, у самого края дороги лежал валун, вот за ним он и упал. Снайпер не мог его видеть, а вот голову бойца, что перетягивал ногу Сергею, увидел, в неё и вlepил пулю. Всё было закончено наверно за пару минут. На удачу, радисту удалось послать сообщение о нападении и

передать координаты, но это всё, что он успел сделать, когда следующая мина упала рядом с ним.

По счастливой случайности, в это время пролетало звено МИ-24 в этом районе. Они летели для пополнения сводного полка 104 дивизии, в полном обвесе, и по дороге не встречали сопротивления, поэтому и боезапас потратить не успели. Когда командир звена услышал крики о помощи, он понял, что находится в этом же квадрате, а ещё через пару минут заметил и сам бой. К сожалению, сопротивления десантников он уже не заметил, к тому времени никто не подавал признаков жизни, но бандитов он разглядел отчётливо. Дав приказ на уничтожение банды, он сам атаковал расположение батареи миномётчиков. Для банды это было неожиданностью, и они в первый миг растерялись, но тут же бросились врассыпную. Но куда убежишь с открытой местности? Нападения с воздуха они не ожидали, а пока поднимутся в воздух вертолёт с базы полка 104 дивизии, они успели бы скрыться. Так они рассуждали, но не повезло. Их было человек двадцать всего, но они успели уничтожить целый взвод десантников. Это была засада, тщательно спланированная засада. Уже позже Сергей это понял. И понял, кто их в неё завёл. Вот только не понял одного, почему? Ротный был не родной, дивизия сводная, но Сергей не помнил, чтобы старлей переходил ему где-то дорогу. И он собирался это выяснить. Он выжил. Выжил один, из всего взвода. Его подобрали пилоты, оказали первую помощь и отправили в госпиталь. А потом

Москва, военный госпиталь, два месяца больничной палаты, и демобилизация по ранению. Тогда, в госпитале, он и решил выяснить причины, повлекшие на предательство майора. Выписался он с примитивным протезом. Благо хоть обувь на нём можно было менять. Если не присматриваться, то за штанами и не заметно, что это протез. Была небольшая хромота, всё же не родная нога, но передвигаться он мог вполне уверенно.

Пока лежал в госпитале, его навещали родители. Не каждый день, по выходным, всё же надо зарабатывать на жизнь, а жизнь сейчас тяжёлая пошла, но каждый раз мама приносила что-нибудь вкусненькое. Сергей не отчаивался. Потерял ногу, что ж, бывает. Зато живой. Не может больше служить? Так и не особо хотелось. Ребят только жалко. Со многими он успел сдружиться, и вот сейчас их нет. Только это его иногда вводило в уныние. Но себе он поклялся, что обязательно отомстит за смерть друзей. А мама, мама видела всё это, видела мгновенные перепады настроения сына, и тихо плакала. Она была рада, что сын остался жив, но чувствовала, что сын на что-то решился, и остановить она его не могла. Оттого и плакала, боясь потерять его навсегда.

После выписки, он выехал в Ульяновск, в свою дивизию, чтобы забрать свои документы и вещи, из тех, что были оставлены перед отправкой на войну. Там он узнал новости о прохождении боевых действий в Чечне, и о том, что майор Сеницин уволился из рядов Вооружённых Сил, и отбыл в

Москву, где открыл частное охранное предприятие Витязь, и набирает в него опытных бойцов. Это он узнал у начальника штаба. Сам не спрашивал, начальник штаба сам рассказал, намекая на то, что майор мог взять его на работу. На что Сергей сказал, что подумает, и полетел домой.

ЧОП “Витязь” он нашёл без труда, но заходить туда не стал, а сняв комнату в доме напротив, денег после демобилизации на это хватило, стал наблюдать за перемещениями майора. Месяц он следил за ним, и наконец, план был готов.

Здание ЧОПа находилось в спальном районе Люберец. Раньше это была библиотека. Здание двухэтажное, напротив, через дорогу, пятиэтажный дом, в котором и нёс свою вахту Сергей. Комнату он снял на четвёртом этаже, оттуда был очень хороший вид на интересующее его здание. Комнату он снимал на месяц, и день, который он выбрал для дела, был последним днём съёма. Больше он не планировал возвращаться в эту квартиру. Так что, хочется или нет, но это был именно тот день, когда надо было решаться на дело.

Майор всегда покидал здание последним. Никто в здании не дежурил. После последнего сотрудника, который уходил с работы, он выходил минут через двадцать. Сначала гасил свет у себя в кабинете, потом обходил все комнаты в здании, иначе объяснить его задержку было невозможно, и минут через пятнадцать выходил на улицу, садился в свою машину, ВАЗовскую шестёрку, и уезжал. Машина стояла под окнами, и освещалась светом из окна его кабинета. Когда он

выключал свет, машина погружалась в темень. Улицы района были не освещены, и этот момент можно было использовать, чтобы пробраться в машину. С окна его съёмной квартиры можно было увидеть только тёмный, едва различимый силуэт, а тут ещё и погода пасмурная. Была весна, снег уже растаял, но темнело ещё рано. Он всё подготовил для того, чтобы незаметно проникнуть в машину. Даже тренировался открывать двери без ключа, при помощи металлической линейки, выточенной крючком на конце. Ничто не могло помешать. Дождавшись, когда выйдет последний сотрудник, он покинул квартиру, и зашёл за угол ЧОПа, ожидая, когда погаснет свет в рабочем кабинете майора. Вскоре свет погас, но не успел Сергей выйти из своего укрытия, как майор вышел из здания. Сегодня он изменил своему графику, а у Сергея опустились руки. Целый месяц он повторял одну и ту же процедуру, а именно сегодня решил пренебречь ею. Что это? Совпадение? А может это намёк на то, что делать этого не стоит? Он привык доверять своим ощущениям, ещё с того раза, когда попал под обстрел. Тогда он тоже чувствовал, что что-то должно было произойти, и очень не хотелось идти в этот выход, но он военный, и обязан был выполнять приказы. Позже, он стал обращать внимание на знаки судьбы. Это когда он стоял перед выбором, в той или иной ситуации. И, если, идя по одному пути, его поджидали неудачи с самого начала, он менял этот путь на альтернативный. И всё стало получаться. Он недавно стал обращать внимание

на такие мелочи, вот и в этот раз решил попробовать проверить, стоит это делать или нет. Поэтому, уже развернувшись для того, чтобы уйти, и придти завтра, для контрольной проверки. Он, конечно, не оставит его в покое, и всё равно достанет его, просто поменяет план. Это святое. За такие дела надо отвечать кровью. И если он действительно сдал их, то в живых Сергей его не оставит однозначно. И только он собирался покинуть своё укрытие, как майор, вдруг что-то вспомнив, хлопнул дверью машины, пошёл снова в здание ЧОП. Перед этим он открывал пассажирскую дверь, что-то туда положил, и дверь после этого не блокировал. Это была удача. Больших знаков ему и не нужно было. Как только майор скрылся в здании, Сергей проник в машину, и тихо-нечко закрыл пассажирскую дверь. Спрятался за водителским креслом и стал ждать. Долго ждать не пришлось. Через минуту появился майор, и уселся на водительское кресло. Как только он склонил голову над приборной панелью, тыча ключом зажигания в замке, Сергей ударил его ребром ладони в основание черепа. Майор вырубился.

Перетащив его на заднее пассажирское сидение, он связал ему руки и ноги заранее приготовленной верёвкой, сунул кляп в рот, обыскал, обнаружив пистолет Макарова в подмышечной кобуре и изъяв его, уложил на пол и, усевшись на водительское место, повёл машину в тихое место. Такое место он присмотрел заранее. Это были старые посадки на выезде с района, по чистой случайности ещё не отданные под

застройку. Но рано или поздно этот участок тоже застроят. Земля здесь дорогая. А сейчас, это было очень удобное место, чтобы поговорить без свидетелей. В такое время встретить здесь человека просто не реально. Да даже днём нормальный человек сюда не попрется. Дело в том, что эти посадки пользуются очень дурной славой. Очень много людей здесь нашли свой конец. Кого изнасиловали и убили, кого просто пристрелили, а кто-то сам для себя могилу копал, после чего ему помогали в ней поместиться. Много было и самоубийц. Эти посадки словно притягивали нечистую силу. Весной, здесь собирали покойников как подснежники. Грибники сюда вообще перестали ходить, только лишь дети из самых безбашенных, бывало, шныряли здесь, они и находили свежие трупы. Вот в эту посадку и завёз Сергей майора. Вести машину с протезом правой ноги было очень неудобно, стопа-то не двигается, но он справился. Тот ещё экстрим, если честно.

Заехав по глубже в лес, он перебрался на заднее пассажирское место, и поднял майора с пола, усадив его рядом с собой. Тот уже к тому моменту пришёл в себя, и с тревогой наблюдал за Сергеем. Когда Сергей вынул кляп, тот сразу спросил:

- Ты кто? Что тебе нужно?

- Что, майор, не признал меня? - Ухмыльнулся Сергей, включив китайский фонарик с красным фильтром и направив его в пол. Не ахти какое освещение, но видно стало го-

раздо лучше, и можно свободно разобрать черты лица. - А так?

Майор внимательно посмотрел на Сергея, и узнавание промелькнуло в его глазах. Сначала он испугался и отпрянул в сторону, но затем взял себя в руки, криво ухмыльнулся и сказал:

- Я узнал тебя, сержант. Значит выздоровел. А нога, я так понимаю, это протез? Рад за тебя. Значит, пришёл отомстить?

- А есть за что? - Спросил он, желая больше не спросить, а чтобы тот продолжил сам.

- Если бы не было, то и тебя бы здесь не было, я так думаю. Да, это я вас сдал.

- Зачем? - Спросил Сергей, но последние сомнения рассеялись, и теперь его лицо выражало боль утраты, отчаяние и решимость.

- У меня не было выбора. - Опустил голову майор. Глаза его заволокла дымка. - Они захватили мою семью, и требовали, чтобы я сдал им голову Сомова. Они откуда-то узнали, что это ваш взвод прочёсывал коттедж, который принадлежал близкому родственнику Дудаева. Это был не простой человек, и Дудаев захотел получить голову того, кто участвовал в этом.

Сергей вспомнил тот момент. Они тогда прочёсывали все коттеджи, и в одном из таких коттеджей, где было особо много охраны, на них выскочил бородатый пожилой человек в

халате и с АК в руках, поливая свинцом перед собой. Халат был очень богатый, и Сомов тогда сказал, что полевого командира грохнули. А оно вона как оказалось.

- Я надеялся тогда, что он ограничится только Сомовым, - продолжал майор, - а он весь взвод положил. Когда ваш взвод погиб, я не смог больше участвовать в этом, да и за семью переживал. Подал в отставку, и поехал домой. Жену с детьми не нашёл дома. Только записку. Она просила её не искать, чтобы не навлечь новую беду. Я согласился с этим, но по своим каналам узнал, что с ними всё в порядке. И тогда я открыл этот ЧОП. Стал собирать ребят. Афганцев приглашал. Многие из них не могли найти себя в этой жизни. Я помогал, как мог. Душа болела из-за погибших ребят. Но по-другому я просто не мог поступить. Я не оправдываюсь перед тобой, это я перед смертью исповедуюсь. Ты ведь не оставишь меня в живых?

- А сам как думаешь? - Спросил Сергей у него, уже не ощущая той решимости.

- Да, всё правильно. - Махнул тот головой. - За жизнь своей семьи я заплатил жизнями ребят, а сейчас и своей заплачу. Так будет справедливо. Да и не возражаю я. Всё равно спокойно жить не могу. Ребята во сне приходят, в глаза смотрят с укором. Пытался сам покончить собой, но рука не поднялась. Не из-за страха перед смертью, а перед бессмертием. Я ведь крещённый, и верю, что самоубийц там не приветствуют. Вот ты мне в этом и поможешь. Я чувствовал,

что сегодня будет особенный день, даже обход не стал делать сегодня. Меня словно что-то толкало наружу. В последний момент вспомнил, что о ключике забыл. Пришлось возвращаться.

- Каком ключике? - Заинтересовался Сергей, приподняв правую бровь.

- В кармане костюма у меня, в правом, - махнул он головой, показывая на внешний карман пиджака, - возьми. Это тебе.

- Что это? - Спросил Сергей, рассматривая ключ на свету.

- Это ключ от банковской ячейки в "Альфабанке", обезличенный. Тот, кто воспользуется этим ключом, и есть хозяин ячейки. Мне же деньги за это предательство перевели, много денег. Миллион долларов. Я их обналичил и положил в ячейку. Оформил на предъявителя. Так что, у тебя не возникнет никаких проблем с получением. Я не брал с этих денег ни копейки. Это кровавые деньги, и я не мог их использовать. Хотел семьям ребят помочь, да не успел. Информацию полную недавно только собрал. Во внутреннем кармане костюма возьми, в левом, - указал он подбородком влево, - это вся информация по семьям погибших. Если сможешь, помоги им. Может, хоть так отмолю часть греха.

Сергей вытащил из внутреннего кармана майора блокнотик, в котором были записаны фамилии и адреса его сослуживцев, а также семейное положение и финансовое состояние каждого. Ну, что можно сказать? Богатых людей в этом

списке не оказалось. Парни, за исключением одного, все были холостыми. Только младший сержант Ковалёв жил с девушкой, но расписаться они не успели. А вот ребёнок у них был. Девочка. Сомов тоже был женат. Двое детей, девочка и мальчик. И даже я был в этих списках, но числился как живой.

- Ну, вот и всё, - вздохнул он и улыбнулся, - как будто плиту с меня подняли. Сейчас даже дышится легче, и сердце болеть перестало. Я готов, сержант. Только одна у меня просьба к тебе. Выстрели в сердце. Не надо в голову. Сохрани для семьи. Ведь именно из-за неё я так поступил.

Сергей долго смотрел ему в глаза не моргая, майор тоже не отводил взгляд, не торопя и не прося больше ничего. В этот момент в душе у Сергея бурлил вулкан. В нём боролись чувства между долгом перед ребятами и жалостью перед майором. В этот момент он его жалел. Да, именно жалел. Он хоть и предал, но чувство порядочности не потерял. И даже деньги хотел раздать семьям погибших. Хоть так искупить свою вину. И он его простил. Именно простил. Вот только и оставить в живых его не мог. Он не боялся, что тот его может сдать или отомстить. Ему его стало жалко, и именно из-за этого он не мог оставить его в живых. А сейчас, когда майор почувствовал облегчение от непосильной ноши, он желал только одного, уйти из этого мира чистым. И Сергей понимал его в этот момент. И пошёл ему навстречу. Не убирая взгляд от глаз майора, он достал ПМ, загнал патрон в патрон-

ник, и выстрелил ему в грудь. Майор в этот момент улыбался, так с улыбкой и умер. А Сергей посидел ещё некоторое время в тишине с отсутствующим взглядом, развязал майора, сунул ему пистолет в руку, да так и оставил на пассажирском сидении. Сам Сергей был в резиновых перчатках, уничтожать следы не пришлось, так что, возможно следователи обставят это дело как самострел.

В банке, к индивидуальным ячейкам, Сергея допустили без проблем, как и говорил майор, достаточно было показать ключ. Далее, у ячейки, сопровождающий воспользовался вторым ключом, копией первого, и в два ключа они открыли ячейку. Потом он ушёл, оставив Сергея одного. Майор не соврал, там действительно был миллион долларов. А потом понеслось. Он изъездил всю Россию, доставляя по тридцать пять тысяч долларов в каждую семью. Сначала он хотел воспользоваться переводами, но вовремя сообразил, что в таком случае им могут заинтересоваться власти, и тогда этих денег он лишится однозначно. А то ещё и под статью попадёт какую-нибудь, они могут наковырять, с них станется. А если рассказать, что деньги передал майор, то могут и вообще приписать убийство с целью ограбления. А сейчас СМИ говорят, что было самоубийство. Тело обнаружили, как и предполагал Сергей, подростки. Показали интервью с подчинёнными ЧОП “Витязь”, те подтвердили, что в последнее время командир ходил мрачнее тучи. Но они не предполагали, что он решится на самоубийство. Они знали о том, почему

он уволился из Армии. Не смог работать дальше, потому что именно он отдал приказ, ныне погибшему взводу, на выдвижение к Аргуну. Но это война, всякое может случиться, так что ж, всем теперь увольняться из Армии после таких провалов? Кто служить тогда останется? Так рассуждали охранники из ЧОПа. Кстати, ЧОП не развалился, как предполагал Сергей. Руководство предприятием взял на себя его заместитель. Тоже отслуживший своё в Афганистане майор, и списанный по ранению.

Немного подумав, он решил передавать деньги из рук в руки. Ничего скрывать он не собирался, ну разве только то, что сам пристрелил майора. Так и поступил. Приезжал к близким родственникам, отмеченных в списке майора, передавал деньги, и рассказывал, откуда они, и почему майор так поступил. Было очень много слёз и рыданий. Очень тяжело приходилось самому Сергею. Он уже однажды оплакал своих товарищей, и вот теперь приходилось поднимать всё это из глубин, куда он поторопился это спрятать. Прежде всего, от себя. Жить с такой душевной болью просто невозможно. Пусть там друзей было всего половина из них, а остальные просто товарищи, с которыми поддерживал просто хорошие отношения, но среди них не было ни одного подлеца. И любой из этих погибших парней, прикрыл бы Сергея от пули своим телом, если бы тот не успевал укрыться. Впрочем, как и сам Сергей. Хорошие были парни, смелые и бескорыстные. И становится больно от осознания того, что именно такие

парни в войну погибают в первую очередь. Так случилось и в Великую Отечественную. Там тоже, отважные, честные и смелые погибли в первых рядах. Зато те, кто скрывался от войны в тылу, сейчас управляли государством. Вернувшись с фронта бойцы шли строить дома и заводы, а всякая перхоть, пыталась рулить процессом. И что из этого вышло, видно по нынешней ситуации в стране. Да и той страны уже, в общем-то, и нет. Обидно.

Двадцать семь адресов, двадцать семь семей. Столько раз пришлось Сергею рассказывать историю гибели взвода, и о причинах их побудивших. Надо отдать должное потерявшим сына или мужа людям, с обвинениями в адрес майора они не спешили. Они и сами не знали, как поступили бы на его месте. А когда узнавали от меня, что майор застрелился, не выдержав мук совести, принимали это с пониманием.

Сергей, после всех этих воспоминаний, посещал могилку товарища с родственниками, отдавал последнюю дань уважения, и отправлялся к следующей семье. Семьи погибших он просил, чтобы не говорили о нём, что это он доставил деньги, если вдруг заинтересуются государственные структуры этим, а объяснять просто, подбросили в почтовый ящик. Пусть поломают голову, кто же это такой щедрый выискался. Тем более, что сами власти ничего не сделали для семей погибших. Разве только похоронку прислали, да тело доставили. Ну, ещё соболезнования высказали. И это всё. Ни материальной помощи, никаких орденов. Померла, так померла.

Вообще с приходом к власти Ельцина, Россия покатила по наклонной. С нарастающей быстротой. Армия разваливается на глазах, о гражданском секторе и говорить нечего. Его просто нет.

Конечно, с целым миллионом долларов он по стране не катался, он хоть и десантник, и драться может неплохо, но всё же это не та сумма, с которой он стал бы так рисковать. Пять раз ему приходилось возвращаться за деньгами в банк. Благо, что на перелёты денег хватало. Ему самому из этих денег осталось 55 тысяч. Не потому, что он пожалел, и нечестно посчитал, а просто на двадцать восемь частей разделить миллион по 35 тысяч было проще. А ещё, он хотел сменить свой протез на нормальную модель. Этот уже разболтался. Ну а что вы хотели от бесплатного? На этот протез деньги выделила Армия, а там сейчас не так чтобы и сытно.

По учёбе в институте, у него был один знакомый, однокурсник, у которого брат работает в Германии. Причём сам он гражданин Германии. Брат его. Как у него это получилось - бог весть. Одним словом - еврей. А Коля, это однокурсник, решил остаться в России. Вот он и рассказывал, что брат открыл свой бизнес по производству протезов. И не таких дубовых, которые выпускают в России, а качественных, с передовой механикой и электроникой. К нему заказы поступают со всех концов света. Широко развернулся его брат. Вот и решил Сергей связаться с Николаем Наумовым, своим бывшим однокурсником, чтобы попробовать решить проблему

со своими ногами. Благо, что у него с ним были более чем приятельские отношения. Он его однажды от банды отморожков спас, так бы забили битами, за то, что еврей. Ну да, он чистокровный еврей. А на имя и фамилию не смотрите, бывает такое. Вот с тех пор, Николай его просто боготворил. Если, конечно, он ещё жив после того, как Сергея отчислили из института. Защищать-то больше уже некому. Но с этим оказалось всё нормально. Звонку Николай обрадовался, договорились встретиться. В кафе, Сергей поведал о своей проблеме, и Николай счёл своим долгом помочь ему в этом вопросе. На следующий же день тот позвонил ему, и сообщил, что проблема решена, но стоит это будет 7 тысяч долларов. Это только за материалы. За работу брат деньги не возьмёт. Он оценил то, что однажды Сергей спас жизнь его брату. Осталось одно, выехать в Берлин. С этим тоже не возникло трудностей, брат Николая, а звали его Наум, ну да, Наум Наумович Наумов, вот такой экзерсис, прислал вызов. Через пару недель Сергей был уже в мастерской у Наума.

Наум встретил Сергея очень хорошо, как родного брата. Разве только целоваться не лез. Фальши Сергей не заметил. Наверно для них семья значит очень многое. Одно то, что он незамедлительно принялся за его заказ, притом, что у него заказы ожидают в очереди на несколько месяцев вперёд, говорит о многом. И там не 7 тысяч долларов. Там заказы доходят и до 150 тысяч.

Перед тем, как заняться непосредственно изготовлением

протеза, Наум поинтересовался, не хочет ли Сергей вмонтировать какой-нибудь приборбас? Какую-нибудь фичу, которая не входит в функции протеза? На вопрос, что именно тот имеет в виду, Наум пояснил, что в протез можно вмонтировать множество электронных приспособлений, чтобы освободить руки, или для того, чтобы это не бросалось в глаза, а у тебя есть. Например, подслушивающее устройство. Сергей заинтересовался этой темой, и тогда Наум показал приёмник и передатчик, о которых, совершенно было невозможно сказать, что это является прослушивающим устройством, если бы Наум сам об этом не сказал. Приёмник был в виде прямоугольника 50 на 100 миллиметров и толщиной в один сантиметр, слегка изогнутой формы, серого цвета. На выпуклой стороне был всего один переключатель, в виде ползунка приотпленного в корпус, и с одного бока выходил проводок в изоляции, сантиметров двадцать в длину. А ещё на выпуклой поверхности была крышечка 20 на 30 миллиметров, без всяких торчащих деталей. Вероятно, для замены питающих элементов. Прибор был гладкий, и рука ни за что не цеплялась. Передатчик представлял из себя жёванную жевательную резинку белого цвета, на ощупь также и ощущалась, да и размеры похожие. Вот только память его было нельзя. Наум предупредил, что это изделие одноразовое. То есть, один раз прикрепил его к твёрдому предмету, сняв перед этим подложку с липкой части устройства, придавив посильнее пальцем, и забыл. Прибор активизируется после придавливания.

Работает полчаса, потом внутренняя электронная начинка разъедается кислотой, находящейся в той же резинке, которая начинает разъедать среду тоже сразу после активации устройства. После получаса работы, от устройства ничего не остаётся. Оно превращается в бурую массу внутри белой резинки, и по консистенции от резинки ничем почти не отличается. Ну, разве только цветом, если эту резинку порезать пополам. Идеальное шпионское оборудование. О чём Наум и предупредил. В том смысле, что если его поймут с этим оборудованием, то в тюрьме он окажется однозначно, и Наум вместе с ним. Только уже сидеть они будут в разных тюрьмах. Сергей в России, а Наум в Германии. На вопрос, почему Наум так рискует с Сергеем, тот ответил, что говорить об этом и не хотел, но будто чёрт дёрнул за язык. А потом поздно было останавливаться. И потом, в Сергее он не видит угрозы для себя. Оказывается, тот не сам изготавливает эти приборы, он их закупает у другого мастера, но тоже с большой предосторожностью. И надо сказать, что устройство пользуется спросом. Но устанавливает он их только проверенным людям и по протекции от проверенных людей. И стоит это удовольствие 10 тысяч долларов. Хорошо хоть Сергей взял с собой все деньги, не стал больше арендовать ячейку. А прибор он решил себе всё же установить. Пригодится в будущем или нет, но не помешает.

- А как вообще при помощи него прослушивать, - спросил Сергей у Наума, - что-то я не вижу здесь дополнительных

устройств.

- О-о, - улыбнулся Наум, и открыл ту крышечку, о которой Сергей думал, что за ней находится доступ к питающим элементам, - это просто. Вот здесь четыре разовых передатчика, и миниатюрный ушной динамик. Он вставляется в ухо и его совершенно не видно. Только прозрачная леска слегка торчит, чтобы потом его вытащить из уха.

И действительно, динамик был такой миниатюрный, что он легко мог поместиться в ушной раковине, при этом, не выпадая, и состоял из какого-то прозрачного материала, внутри которого находился сам динамик. И помещалось всё это богатство за той самой крышечкой, а под этими приборчиками располагались и сами питающие элементы. Они были небольшие, как питание для часов, круглые и плоские, но были потолще.

- Скажи, Наум, - попытался выяснить Сергей подробности, - а для чего вообще люди приобретают это? Кому вообще это нужно, кроме спецслужб?

- Ну-у, - неопределённо махнул он рукой, - кто-то берёт для того, чтобы проследить за супругом или супругой, кто-то использует их в грязном бизнесе, а кто-то, может, использует и в спецслужбах. Я не питаю иллюзий на этот счёт, Сергей. Думаю, что обо мне спецслужбы в курсе. Но вся фишка в том, что разобрать это устройство и скопировать - невозможно. Здесь везде вмонтированы самоуничтожители. Может, поэтому и не мешают мне, используя в своих целях. Ведь

создать такой прибор - это полдела, надо его ещё грамотно спрятать, а тут мне нет равных. Сами-то приборы наверняка закупают у моего поставщика напрямую, а вот когда им нужно его замаскировать, вот тогда и приходят ко мне. Но это всё только мои предположения. Никто лично ко мне от ведомств не представлялся. А вообще да, ты прав, я сам не понимаю, как я ещё на свободе.

- Да-а, - покачал головой Сергей, - странные у вас взаимоотношения со спецслужбами. У нас бы такого деятеля, который выпускает эти приборы, давно к рукам прибрали, а то и уничтожили бы.

- Так его и прибрали, - не стал он со мной спорить, - просто не мешают заниматься своим творчеством. Но контролируют. И меня, кстати, тоже. На самом деле, я тебе это устройство не предлагал. Его я “устанавливаю” одному бюргеру, но он об этом не знает. Если узнают, что я установил это россиянину, меня просто грохнут и всё.

- А не боишься, - встрепнулся Сергей от своего предположения, - что тебя сейчас слушают?

- Конечно, слушают, - ещё шире улыбнулся он, - ну и пусть слушают. Только сейчас у них там тишина. Я уже давно нашёл все их жучки и придумал свою защиту. Так что за это можешь не переживать. Я же не враг самому себе.

- И всё же, Наум, - не мог успокоиться Сергей, - почему ты предложил это мне? Всё же это опасно, в первую очередь для тебя?

Наум на некоторое время задумался, уйдя в себя, вероятно решая, почему он так поступил, а потом сказал:

- Знаешь, - почесал он макушку, - поначалу я и сам не понял, почему заговорил об этом. Это противоречит всем моим принципам. А потом, когда сказал уже первое слово, понял, что сделал правильно. В жизни, Сергей, не бывает случайностей. Всё, что не случается, закономерно. И вот в этот раз, меня словно кто-то подтолкнул к этому. Я сначала и сам не понял, как я так опростоволосился. Но когда я стал пояснять тебе, у меня в груди разлилось тепло. А это говорит о том, что я принял правильное решение. По этому признаку я ориентируюсь. Стало быть, так нужно было сделать. Для тебя это будет нужно. И не спрашивай больше меня об этом, всё равно больше ничего не смогу пояснить. И вот ещё что, питание аккумуляторов у приёмника хватает всего где-то на час, так что, вот, держи ещё комплект питания. Зарядить ты их всё равно не сможешь.

Протез, в итоге, получился очень качественным. Хотя это слово к этому шедевру просто не подходит. Он был не отличим от настоящей ноги. Даже волосы на коже присутствовали. Правда, пришлось с месяц полежать в больнице. Мне устанавливали на кости удлинители, чтобы к ним можно было крепить протез. Удлинители сделали из какого-то хитрого сплава, который не раздражает мышечную ткань, и что там ещё можно раздражать. А потом ещё месяц жил в гостинице, пользуясь костылями, пока всё это нормально не заживёт, и

можно было одевать уже сам протез. Когда Сергей одел его, он ахнул от изумления. Всё выглядело так, как будто он никогда и не терял ногу. Материал, изображающий кожу, был из силикона, и натягивался на ногу как чулок, та его часть, которая была выше протеза. Натягивался он до колена, и у самого колена был очень тонким, так что, увидеть стык было невозможно. Прибор был помещён в нижней части икры, и закрывался таким же силиконом. При необходимости, одну сторону можно было отклеить, достать всё что нужно, и снова приладить на место. Место стыков также было незаметно. Вот только самолётом теперь вряд ли полетаешь. При проходе через рамку, обнаружится металл, и поди потом объясняй, что это протез. А начнёшь снимать, так и прибор увидят. А оно надо?

В общем, Сергей был очень доволен работой Наума, и искренне его поблагодарил за работу. Расплатился и отбыл домой. Теперь он себя ощущал полноценным человеком. Пока добирался до дома, по достоинству оценил и механику. Нога работала как настоящая. Разве только пошевелить стопой при желании он не мог как здоровой. А так, вне всяких похвал. Да у него хромота пропала напрочь. Хоть бегом в профессиональном спорте занимайся, нет никаких ограничений.

Дома, родители очень обрадовались, увидев сына с таким протезом, отец даже предложил помощь в трудоустройстве у себя на комбинате, но Сергей отказался. Не видел он себя

на этом комбинате, ни в каком качестве. Поэтому, пока ещё были деньги, он решил поискать что-то более подходящее для себя. На счёт денег у родителей, конечно, возникли вопросы, но он сумел их убедить, что эти деньги перед смертью передал ему майор, а потом застрелился. Не выдержал мук совести. Родители приняли такую новость с облегчением. Уж очень мама переживала, как бы сын не натворил чего, за что, потом, мог загреметь на долго.

В поисках работы он заходил на биржу труда, но ничего, что его бы удовлетворяло, он не нашёл. На учёт не вставал, так как не видел в этом никакого смысла. Во-первых, очень маленькое пособие платили, которого не хватит даже на питание на месяц, а во-вторых, платили с такими задержками, что ты скорее ноги протянешь, прежде чем получишь первую выплату. Это раньше, несколько лет назад, в стране не было безработицы, а за тунеядство могли и посадить, а сейчас сам себе хозяин. Хочешь - работай, не хочешь - не работай. Вот только и кормить тебя при этом никто не обязан. Свободы море, вот только от этой свободы как-то не радостно на душе.

В итоге, он вспомнил о ЧОП “Витязь”, и решил сходить туда. Вспомнил, что говорил майор, что туда принимают в основном “участников”, ну так и он участник. Пусть не Афгана, а Чечни, так не велика разница. Но там ему ничего не обломилось. А всё из-за его протеза. Когда узнали, что у него протез, в трудоустройстве отказали. И о протезе он

сказал сам. Смысла скрывать не было. Трудоустройство официальное, и всё равно бы это всплыло, вот он и рассказал. Там по восхищались качеством, но отказали. Но, перед тем как уйти, к нему подошёл майор, который стал теперь главным здесь, и предложил один вариант, от которого предприятие отказалось. Разговаривать с нанимателем придётся самому. А отказались от найма они потому, что наниматель им очень не понравился, как человек. “Скользкий он какой-то, и неприятный. От таких, мы стараемся держаться подальше. Но в твоём случае, это может быть вариант. Он не потребует проходить медкомиссию. Сам не скажешь - даже и не узнает. Но мой тебе совет, будь осторожен. От таких типов можно ожидать всё что угодно.” - Сказал майор на прощание, дав клочок бумажки с телефоном.

Сергей сразу позвонил по нему и договорился о встрече. Какого же было его изумление, когда на встречу пришёл его старый одноклассник, Стас. Вот так он и стал работать на него. Сначала Стас хотел взять его просто телохранителем, причём вторым номером, так как один телохранитель у него уже был, но, когда узнал, что Сергей служил в ВДВ, и участвовал в войне в Чечне, сделал его начальником своей охраны. Ему это очень импонировало. Ещё бы, в школе его можно сказать игнорировали, а теперь он мог командовать тем, с кем не сложилось сдружиться в стенах школы. А он очень хотел тогда этого.

И вот, после месяца работы - такое. По этому адресу в

Германию они ездили уже второй раз, и именно в этот раз он и решил узнать, чем же занимается его шеф. То, что он узнал, побудило его на то, чтобы отправить того на встречу с апостолами гораздо раньше положенного ему срока. Он хотел продать данные на всех наших агентов полевой разведки. Такого Сергей допустить не мог. Он готов был даже сесть за это, но не допустить утечки. Где он мог хранить эту информацию, Сергей догадывался, надо было только узнать пароль к сейфу, который нужно выпытать у Стаса. И насчёт этого он не переживал. Стас не герой, сломается быстро. Узнать бы ещё, какая сука сдала этих агентов, было бы вообще замечательно. Но и с этим, думал Сергей, Стас поможет разобраться. И вот, когда Сергей уже решился, он перекинул левую ногу на правую Кота, и придавил педаль газа до полика, а левой рукой крутанул руль к себе, направляя машину в дерево, растущее на обочине в пяти метрах. Сам он был пристёгнут, и не боялся пострадать, тем более что и удар об дерево предназначался в первую очередь в левую сторону, где сидит водитель. Никто ничего не успел понять, даже сам Сергей, потому что случилась вообще какая-то хрень. Машина не влетела в дерево, как ожидал Сергей, она влетела в болото, с полуметрового обрыва. В болото, которого там не было. В этом лесу вообще не было болот. Может быть раньше, когда-нибудь и были, потому что в этих лесах разрабатывался торф, но не сейчас. Но перед этим, он успел заметить, как быстро сменилась картинка. Как кадр в кино. Вот,

только что показывали дерево и кусты, и вот уже болото и обрывчик.

От удара о поверхность болота, сработали подушки безопасности, а Стас влетел в водительское кресло. Никто не пострадал. В прострации просидели недолго, всего несколько секунд. А когда сообразили, что машина тонет, Кот вытащил складной нож из штанов, проткнул подушки у себя и у меня, и полез в открытое окно. Сергей со Стасом последовали его примеру. От твёрдой поверхности их отделяло метров пять трясины, и каким-то чудом, эти пять метров они преодолели одним махом, сами не понимая, как у них это получилось.

Глава 2

- И что это было? - Спросил Стас, стоя на краю твёрдой поверхности, грязный по уши, и провожая взглядом тонущую машину. Впрочем, Сергей с Котом были не лучше, такие же чистые, и тоже смотрели туда же. - Серый, ты на хрена машину в болото вырулил? У тебя что, бабла немерено? - Требовательно посмотрел он на Сергея.

- Вот этот вопрос меня сейчас беспокоит в самую последнюю очередь. - Спокойно ответил Сергей. - Ты что, ничего не понял?

- Ты чё несёшь, муфлон? - заорал Стас. - Что я должен понять? Что ты не сможешь расплатиться со мной за всю свою поганую жизнь? Так это не беда. У тебя, насколько я знаю, хата в Москве. Вот ей и расплатишься.

Сергей посмотрел на него задумчиво несколько секунд, и видимо придя к какому-то решению, спокойно сказал:

- Ты сегодня, сучёнок, отсрочку от смерти получил. Не нагнетай атмосферу, или эта отсрочка закончится прямо сейчас.

После этих слов, Кот приблизился к Сергею на пару шагов, явно собираясь атаковать, а Стас напротив, отошёл подальше.

- Кот, стой, где стоишь, - предупредил он его, и повернулся всем корпусом в его сторону, готовясь к отражению ата-

ки, - к тебе у меня нет никаких претензий. А его я пока не собираюсь трогать, если он не перестанет блажить. В любом случае, ты ничего мне не сможешь сделать, а убивать я тебя не хочу.

Кот перестал излучать агрессию и задумался. Поведение Сергея не укладывалось у него в голове. Ведь ещё минуту назад всё было нормально, и они вместе смеялись над анекдотами, и тут вдруг резкая перемена настроения. Он хотел выяснить причину, только и всего. Тем более, что Сергей не предпринимал никаких шагов, чтобы убить Стаса.

- Объяснись. - Попросил он Сергея, явно намекая на то, почему он так поступил.

- Хорошо. - Махнул Сергей головой. - Мне стало известно, что Стас собирается продать данные на полевых разведчиков ГРУ. Всех разведчиков. Ты понимаешь, о чём речь?

- Да что ты его слушаешь, Котяра, - заверещал Стас, - кончай его и дело с концом. В болоте тело спрячем.

- Как ты узнал? - Спросил Кот у Сергея.

- Есть у меня способы, и это стопроцентная информация. Да ты на него глянь, смотри, как у него глазки забежали. А если его сейчас допросить с пристрастием, то он и сам всё выложит. Правда ведь, Стас? Расскажешь нам, чем ты на жизнь зарабатываешь?

- Кот, не слушай его, - забеспокоился Стас, ища глазами, чем бы вооружиться, - я тебе работу дал, ты живёшь у меня. Не слушай его, он врёт.

Кот посмотрел на Стаса, и спокойно спросил:

- Это правда?

- Да какая тебе разница, чем я занимаюсь? - Заверещал Стас. - Тебе что важно? Что бы голову где было уронить, и жрачка всегда была. Ну, бабу ещё временами. Всё это я тебе даю. Что тебе ещё надо? А эти ГРУшники, кому они нужны? Не я, так кто другой их продаст. Сейчас все всё продают. И никому нет ни до кого дела. Тебе что Серый, больше всех надо что ли? Кто для тебя эти сапоги? Или там родня твоя есть?

- Вот из-за такого вот предательства, я остался без ноги, - не повышая голоса, продолжил тему Сергей, - а весь мой взвод погиб. Я один остался в живых.

- Чё? Какой ноги это ты лишился? - Истерично заржал Стас. - Видишь Кот, он уже и сам не знает, что говорит. Или у тебя новая нога выросла?

Сергей, молча, снял обувь с обеих ног, задрал штаны, и попросил Кота:

- Пощупай, Кот. Что чувствуешь? - Спросил он, когда Кот потрогал правую и левую ногу около ступней.

- Правая холодная, а левая тёплая.

- Правильно, - махнул Сергей головой, - потому что у меня вместо правой ноги протез. Очень качественный протез. Теперь понимаешь, почему я хотел убить его?

- Как бы там ни было, - согласился с Сергеем Кот, - но я тебе не дам этого сделать. Тем более что он ещё ничего не

продал. Но и тебе, Стас, я не дам продать такую инфу.

- Да ты чё, Кот? - Возмутился Стас. - Ты хоть знаешь, сколько за это предлагают? Да я, на хрен, на всю жизнь обеспечен буду. И ты не будешь ни в чём нуждаться.

- Я сказал, ты услышал. - Спокойно парировал Кот. - И тебе, - обратился он уже к Сергею, - лучше к нему не приближаться.

- Я же сказал, что меня сейчас это заботит меньше всего. Мне гораздо интересней узнать, где мы оказались?

- То есть, где? - Переспросил немного успокоившийся Стас. - У болота, в которое ты нас завёз.

- В этом лесу нет болот. Торфоразработки есть, а вот болот нет. И этого болота не было несколько минут назад. Дерево было, в которое я и хотел врезаться, а болота не было. И на следы посмотрите, вот следы от машины, они заканчиваются перед болотом, а начинаются в пяти метрах опять же перед этим же болотом. И где дорога, по которой мы ехали? Там была грунтовка. Пусть она была хреновая, но дорога. Здесь я её не вижу.

Вот теперь и остальные обратили внимание, что округа действительно кардинально изменилась. Чирикали птички, где-то вдалеке раздавались раскаты грома, но погода стояла тёплая, и небо было чистое, так что, очень странные раскаты грома. А ещё, погода была по ощущениям Сергея теплее. Градусов на пять, но теплее.

- А действительно, - озадачился Стас, - где мы?

- У тебя есть какие-то предположения? - Спросил Кот.

- Они вам покажутся фантастическими, - почесал он макушку, - да и мне, если честно, они такими же кажутся, но есть.

- Говори. - Сказали одновременно Кот и Стас, и переглянулись.

- Судя по тому, что положение солнца не изменилось, а листва и трава имеют такой же цвет, кроме того, погода почти такая же, ну может быть чуть теплее, мы находимся в том же месяце года, то есть в августе, и на той же широте и долготе.

- Говори яснее, - скривился Стас, - твои широта и долгота, мне ни о чём не говорят.

- Для тех, кто в танке, - усмехнулся Сергей, - мы находимся в том же месте, но в другом времени. Гораздо раньше по времени.

- Ты уверен, насчёт времени? - Уточнил Кот.

- Почти наверняка. - Кивнул Сергей головой. - Я не знаю, когда здесь начались торфопеработки, но обычно их начинают после того, как осушают болото. А то, что мы находимся в той же широте, говорят ещё и деревья. Здесь такие же берёзки и сосны. Я думаю, что мы находимся на том же месте, но переместились во времени.

- Ты точно с головой поспорился, - ухмыльнулся Стас. - Фантастики посмотрелся что ли? Или из-за переживаний крыша поехала?

- Тогда, может быть, ты объяснишь, умник, где мы находимся, и что это гремит далеко? - Так же, не повышая голоса, посмотрел на Стаса Сергей.

- Ну, не знаю, - пожал тот плечами, - может быть, мы слегка заблудились. - Заключил он неуверенно.

- А это что за шум? - Вклинился в разговор Кот и посмотрел на небо.

А на небе, на высоте примерно километра, со стороны востока, летел немецкий самолёт. Сергей его опознал сразу. Это был Юнкерс Ю-87, прозванный в простонародье лаптёжником из-за неубирающихся шасси. Сергей не был большим специалистом в области знатока техники времён Великой Отечественной, но об этом самолёте он знал. Просто однажды он решил посмотреть, почему его прозвали лаптёжником, вот и узнал. Да и наличие свастики на крыльях говорило о многом. Странно только, что он летел в одиночестве. Обычно, если это разведчик, то эшелон он занимает гораздо выше, а если это охотники, то летают они никак не меньше пары. А тут один всего. Хотя, свою пару он, возможно, потерял в бою, а сейчас возвращался на свой аэродром, тогда такое допустимо.

Кот смотрел молча и по его лицу, Сергей понял, что он принял все объяснения, что выложил Сергей. Принял, но не смирился. Взгляд его стал жёстким и колючим. А Стас стоял с открытым ртом и большими глазами. До него тоже видимо стало доходить, что это не простое совпадение, но он так же

настырно не соглашался с действительностью. Ну, а как он мог это принять? Там осталась его обеспеченная жизнь, возможность делать всё, что тебе захочется, не особо стесняясь в методах добываемости желаемого, а тут такой казус. Что ждёт его здесь? Ясно одно, что ничего хорошего.

- Это ещё ничего не значит, - пренебрежительно сказал Стас, очнувшись от шока, - возможно, это снимают фильм про войну.

И в этот момент, лётчик видимо заметил что-то интересное со своей высоты, потому что он стал резко снижаться, развернувшись на сто восемьдесят градусов. Он заходил в пике, и противный вой стал разноситься по округе. А потом он начал стрелять из своих пушек. По чему, или кому он стрелял, было не понятно. То, что его заинтересовало, находилось около километра от ребят. Закончив штурмовку, он развернул свою машину, и понёсся в обратном направлении, уже на высоте сотни метров. Достигнув точки, он опять начал стрелять. Бомб видимо у него уже не было, скорей всего, он их растратил на передовой, или ещё где, но боеприпасы к пушке ещё остались, и вот так он их решил потратить. На третьем заходе, он летел уже в сторону ребят, всё на той же высоте, поливая кого-то из пушек, но в какой-то момент, стрельба прекратилась, а Юнкерс стал набирать высоту. За ним стелился чёрный дым. Кто-то его всё же достал. Набрав высоту около трёхсот метров, лётчик покинул кабину самолёта, видимо дело было совсем швах. И только он это сделал,

как машина занялась пламенем. Лётчик же, летел к земле, на неохотно расправляющемся парашюте. Так до конца парашют и не расправился, и он влетел в кроны деревьев недалеко от ребят, всего в каких-то пятидесяти метров. Парни не стовариваясь ломанулись туда. Лишь только подбегая к телу, Сергей вспомнил о том, что у каждого лётчика есть при себе пистолет, которым он вполне может воспользоваться, но, к счастью для всех, лётчик был без сознания. Он повис на ремнях в метре от земли, зацепившись стропами и куполом парашюта за ветки деревьев.

Кот добежал первым до лётчика. Быстро осмотрев его и убедившись, что тот без сознания, он первым делом вытащил у него пистолет. Это был Вальтер. Отличное личное оружие времён Второй Мировой. Пуля девять миллиметров, прицельная дальность 50 метров, магазин на восемь патронов, отдача ствола с коротким ходом. Всё это вспомнил Сергей за считанные секунды, в Армии ему приходилось изучать типы оружия и их характеристики.

Между тем, Кот вытащил из кармашка кобуры и запасную обойму, и стал срезать стропы, чтобы уронить пилота. Мы стояли и смотрели, как он справно всё это проделывает. Как только он упал, Сергей принялся его связывать, используя срезанные стропы. Руки он завёл за спину и крепко связал, ноги тоже связал. Хотел устроить ласточку, но передумал. Если надо, он и так сможет его разговорить. Если, конечно, у него это получится. Язык то он не знает. Да и никто не зна-

ет из рядом присутствующих. Как ни странно, Стас тоже не знал немецкого, хоть и мотался в Германию делать свои тёмные делишки. Там он разговаривал на плохом английском. Оно и понятно, потому как общался он не с немцем. По одному виду того посредника, можно было сразу понять, что это был агент американской разведки.

Когда Сергей стал связывать ноги пилоту, Стас с раздражением заговорил:

- Ты чего это творишь?

- А что, - вскинул взгляд на Стаса Сергей и приподнял бровь, - с первого раза не понятно?

- Я говорю, зачем ты его связываешь? Он же без сознания. Ему помощь надо оказать, а не связывать. Может быть, он нам пояснит, что здесь происходит.

- Боюсь, если он будет в сознании, он не даст себя связать, - ухмыльнулся Сергей, Кот от такой нехитрой шутки тоже улыбнулся, - или же будет очень против этого.

- Я имею в виду, для чего всё это? - Указал он рукой на немца. - Он ведь тебе ничего не сделал.

- Очнись, Стас, - вмешался Кот, - идёт война. А этот немец только что кого-то расстреливал. Вот мы и узнаем у него, кого он мочил. Заодно проясним, какой сейчас год.

- Да какая война? - Вскричал Стас, размахивая руками. Лицо его стало красным от негодования, а глаза чуть ли не вылезали из орбит. Если бы он в этот момент увидел себя, то наверно больше никогда так не делал. Выглядел он очень

противно. - Вы что, оба помешались что ли? Один про перемещение во времени говорит, другой о войне судачит. Да это скорей всего актёр, и ему в первую очередь помощь нужно оказать, а они тут крутят его.

- Заткнись, гнида, - не выдержал Сергей и прикрикнул на Стаса, - или я тебя сам заткну. Кот, приструни подопечного. Мне надо поговорить с пленным.

Кот нехорошо посмотрел на Стаса, и тот быстро взял себя в руки, и поток его красноречия иссяк.

Сергей перевернул пилота на спину, и похлопал того по щекам. Действие возымело результат. Пленный очнулся и непонимающим взглядом уставился в Сергея.

- Ты кто такой? - Спросил Сергей пилота.

- Ich spreche nicht Russisch. - Замотал тот головой.

- Не говоришь, значит? - Расстроено констатировал Сергей, вынимая нож у того из сапога. Нож был прикреплён изнутри сапога, точнее ножны были прикреплены специальными ремешками, а в них был этот нож. Вот спрашивается, зачем тебе такой нож, который торчит из сапог? А он торчал из сапога. Рукоятка ножа торчала.

Это был хороший нож. Даже скорее кинжал, чем нож. В длину он был сантиметров тридцать пять, с изогнутой рукояткой из полированного дерева, очень удобно ложившуюся в руку. С металлической крестовиной и металлическим навершием. На рукоятке вытравлен орёл расправивший крылья. У навершия изображение сдвоенной молнии, знак SS.

На клинке надпись «Alles fur Deutschland» (Всё для Германии). Клинок обоюдоострый, плоский, ромбический, плавно сужающийся к концу. Металл полированный и очень хорошего качества. Попробовав его на звук, Сергей удовлетворённо угукнул.

- Тогда на хрен ты нам нужен? - Спросил сам у себя Сергей, замахиваясь этим кинжалом и примериваясь к сердцу. Это был блеф. Сергей не был уверен на сто процентов, что они оказались в прошлом, и этим действием он планировал быстрее прийти к общему языку. Рассуждал он так: “Если это актёр, то он просто обязан знать русский, а если немец, то может знать его на пятьдесят процентов”. Дело в том, что некоторое количество пилотов обучалось пилотированию в Советском Союзе, а этот тип очень подходил по возрасту к такому вот пилоту. Было ему лет тридцать, на вскидку. Холёное лицо, ухоженные руки, Сергей успел оценить, когда пеленал его, и пахнет от него приятным одеколоном. Да ещё этот кинжал. Такие кинжалы не дают кому попало. То, что он член СС, это однозначно, об этом сказал сам клинок. Вполне возможно, что он ещё имеет и дворянство. Какой-нибудь там барон.

- Nein, nein, - замотал тот головой в диком ужасе, с расширившимися от страха глазами, - я есть немножко говорить русски.

- Вот, видишь, как просто. - Удовлетворённо хмыкнул Сергей, убирая кинжал и освобождая ножны из креплений

на сапоге. - А то, ни́хт шпрехен, ни́хт шпрехен. Не хорошо это, правда, парни? - Посмотрел он на Кота, который махнул головой в согласии, медленно приходя в себя от того, что сейчас произошло. - Оказался в России, а говорить по-русски не хочешь. Нехорошо это. Ты кто? - Спросил он без переходов.

- Барон Вульф Рихтгофен. - Без искажений ответил он.

- Барон значит, - махнул головой Сергей, убеждаясь, что он был полностью прав, - а скажи барон, что ты здесь делаешь?

- Я военный лётчик, я делать война. Эм-м, воевать, делать воевать.

- Какой сейчас год, барон? - Спросил Стас.

- Одна тысяча девятьсот сорок два... второй, - поправился он, - тысяча девятьсот сорок второй. - Уже более подозрительно повторил он.

- А кого ты там расстреливал? - Поигрывая ножом, продолжил расспросы Сергей. Барон не спускал глаз с кинжала. - И почему ты один, где твой напарник?

- Мой ведомый погиб, - грустно сказал барон и опустил взгляд, - мы попасть на кинжальный огонь зенитка в упор. Ведомый не смочь уйти.

- А кого же ты всё-таки сейчас штурмовал? - Настаивал на своём вопросе Сергей.

У барона забегали глазки, и он старательно избегал прямого взгляда. Но когда Сергей приблизил к нему кинжал,

так, чтобы он смог поближе его рассмотреть, тот продолжил:

- Я штурмовать враг. Я есть военнопленный. Ви должен доставить меня штаб. Согласно Женевский конвенций о военнопленный.

- Ну, - хмыкнул Сергей, - насколько я знаю, Советский Союз Женевскую конвенцию не подписал, так что требовать от нас выполнения этой конвенции ты не можешь. А кого ты там полировал из своих пушек, я сейчас и сам увижу. Кот, присмотри за этим типом, я пробежусь немного. И смотри, этого говнюка не подпускай к нему близко, а то хватит ума развязать его.

На мой спич Стас не стал возмущаться, но посмотрел на меня так, что можно было просто спички зажигать от взгляда.

- Хорошо, - согласился со мной Кот, - только ты недолго там, а то, как бы сюда немчура не набежала.

- Вряд ли они засекли, что он выпрыгнул, да и действовал он у себя в тылу. Передовая километров в тридцати отсюда. Слышишь еле различимый грохот? Ну вот, это не гроза. Но я понял, постараюсь быстро. - Сказал он и скрылся в противоположном направлении от болота. Именно там кого-то штурмовал барон.

Сергей бежал быстро, настолько быстро, насколько позволяла окружающая местность. А местность, надо сказать, была не для быстрых перебежек. Ему приходилось перепрыгивать через валежник, местами подлезать под ним, огибать

густые кусты вновь возвращаясь на маршрут. Тут и там временами попадались под ноги грибы, даже белый успел заметить, но он был в лесу не за этим, и упорно пёр к цели, словно танк. На пути попался неглубокий овраг, который он преодолел с ходу, на скорости продираясь через густые кусты на дне оврага, в связи с чем, даже разодрал штаны, зацепившись за сук. Но он не остановился. Это сейчас не имело никакого значения. Всё равно в этом наряде они как белая ворона. Наряд не подходил к нынешнему времени. Сергей сомневался, что в джинсах сейчас кто-нибудь ходил. Ну да, опознать в этих грязных штанах джинсы - очень не просто, но, если постирать - возникнут вопросы ненужные, как у своих, так и у противника. Особенно у противника. Очень уж не хотелось Сергею оказаться в плену. Но тем не менее, они находятся на территории занятой врагом, и пробираться к своим им сейчас не досуг. Да и опасно. Что сделают бойцы Красной Армии, увидев таких красивых, на передовой? Известно что, пристрелят от греха. Скорей всего пристрелят. А может, и в плен возьмут. А там особисты за них возьмутся со всем тщанием. И поди потом докажи, что ты не диверсант. Нет, за линию фронта нельзя, но и здесь без дела сидеть он не собирался. Такие мысли протекали у Сергея, пока он бежал по лесу. И за этими мыслями он не заметил, как выскочил на прогалину. По правилам, надо было в таких местах, появляться очень аккуратно, но размышления о своей судьбе его отвлекли, да и рассчитывал он найти объект охоты ба-

рона только метров через двести. А тут вот оно, прямо перед носом. Он так и застыл на краю прогалины с открытым ртом и большими глазами от того ужаса что охватил его. Нет, он, конечно, не курсистка, и повидать успел многое во время войны в Чечне, но то, что предстало перед его глазами, просто не укладывалось у него в голове.

Он стоял на обочине грунтовой дороги. В ширину она была метров пять, а начала и конца этой дороги не было видно, они терялись за изгибами дороги. Прямо перед ним стояло четыре подводы с ранеными бойцами, в каждой подводе по четыре человека. И все эти раненые бойцы были расстреляны с воздуха. Здесь были в основном тяжёлораненые бойцы. Кто без руки, кто без ноги, у кого голова перебинтована, у кого всё тело. На одном раненом лежала девушка в белом халате, видимо пыталась прикрыть своим телом раненого, но это не помогло, снаряд из пушки самолёта пробил их насквозь, уйдя в землю. Первая подвода была скошена на левую сторону, видимо перебило ось, и колесо спереди и слева упало, и раненые ссыпались с подводы. Ещё три медсестры в белых халатах и с шапочками на голове лежали рядом с подводами в том состоянии, в каком их застала смерть. Тут же, рядом с ними лежали и три бойца с винтовками Мосина. Двое пытались отстреливаться, так же и погибли, получив по пуле в грудь. Ещё один боец видимо даже не успел снять винтовку из-за спины. Он лежал без ноги, перебило пушкой. И помер, скорее всего, от шока, прежде чем истечь кровью. Впереди

всей этой колонны на спине лежал ещё один боец, здоровый такой в теле, как Кот, но без верхней части головы. Рядом с ним лежал СВТ с оптическим прицелом. Он, скорей всего, и подбил самолёт.

Почти все лошади тоже были убиты. Только одна лошадка ещё жалобно ржала. Очнувшись, Сергей подошёл к ней поближе. У неё была отстрелена задняя левая нога, и она сейчас истекала кровью. Лёжа на боку, она смотрела на Сергея глазами полными боли и мольбы, из которых текли слёзы. Первый раз Сергей видел такое в своей жизни. Он присел к ней поближе и стал поглаживать по морде, ласково что-то приговаривая. Лошадь прислушивалась к его словам, но боль и мольба из глаз никуда не исчезли. Тогда Сергей выхватил кинжал из ножен, и воткнул его в левое ухо лошади. Лошадка в последний раз всхрапнула и затихла.

Посидев так ещё несколько минут, он, наконец, начал действовать. Подобрал СВТ, проверил его на наличие боеприпасов. В нём ещё оставалось два патрона. Проверил подсумок бойца, там он нашёл ещё два снаряжённых магазина, на десять патронов каждый. Больше он ничего не стал брать. Осмотревшись вокруг и никого не заметив, он скользнул в лес и побежал назад. Бежал он как-то автоматически, постепенно набирая скорость. И чем дальше он отбегал от места трагедии, тем больше в нём растекалась злость. Он не помнил, как добежал. Выбежав на полянку, где возле пилота на корточках сидел Стас, а в пяти метрах от них стоял Кот, он

направился к пилоту. От его взгляда, Стас вскочил с места и отбежал подальше, барон же, когда увидел взгляд Сергея, понял, что ничего хорошего он ему не предвещает, только в последний раз вскрикнул Nein и закрыл глаза от страха, и Сергей вонзил ему нож в живот. Барон от ужаса раскрыл глаза и уставился своим затухающим взглядом в Сергея, а Сергей, направив кончик кинжала в сторону головы, не вынимая его из живота, продолжил движения кинжала вверх. Из рта барона потекла кровь, и он, наконец, умер. Всё это Сергей проделал, не осознавая того, что сейчас произошло. И слава богу. В любом случае, он не планировал оставлять его в живых.

- Что ты наделал? - Ахнул Стас, медленно возвращаясь.
- Ты только что убил нас. Я уже договорился с ним, что он берёт нас в плен, а потом мы покидаем эти края, и едем в Европу. Он очень был заинтересован нами. А теперь что? Ты только что, разрушил нашу надежду. Кот, у тебя пистолет, кончай его. Какой бы он ни был Рэмбо, против пистолета он ничего не сможет сделать. - В конце монолога он даже перешёл на крик.

Сергей, пока слушал этот монолог, шмонал немца, даже не оборачиваясь к Стасу. Все карманы были девственно пусты, а вот в сумке на животе был небольшой запасец всяких полезных вещей. Была там плитка шоколада, пачка сигарет, зажигалка, сухой паёк, упакованный в плотную и склеенную бумагу, аптечка, парочка бинтов в бумажной упаков-

ке, металлическая фляжка с содержимым, судя по запаху, шнапс, небольшая металлическая кружка, ложка, и ещё парочка обойм к пистолету. Всё это вытаскивать из сумки он не стал, а просто снял её с пояса барона. Больше ничего ценного при нём не нашлось.

Когда Стас закончил истерить, Сергей повернулся к Коту и спросил:

- Ты зачем его подпускал к пилоту?

- Развязать его он не пытался, а насчёт разрешения разговаривать с ним, ты ничего не говорил. - Спокойно ответил Кот, совершенно не прореагировав на призывы Стаса застрелить Сергея.

- Ты чё, - удивился Стас, оглядывая Кота новым взглядом, - ты чё Кот, с ним что ли? Да он же только что лишил нас возможности жить как нормальные люди, рядом с цивилизованными людьми. Ты что, хочешь к Сталину, к этому кроваво-жадному монстру попасть? Да он с тобой даже разговаривать не будет. Да никто там с нами разговаривать не будет, сразу к стенке поставят. А в Европе с нашими знаниями мы очень далеко можем пойти. Да нам цены нет, ты это понимаешь?

- Заткнись. - Зло выплюнул Кот, недобро посмотрев на Стаса. - У меня дед герой Великой Отечественной, с гранатой под танк бросился, защищая свою родину, где и погиб, а ты мне предлагаешь сейчас перейти на сторону немцев?

- Да вы чё все, совсем умишком тронулись здесь? Какая Родина, какая война? Это не наша война. Наша война давно

закончилась. - Стал орать Стас, размахивая руками. - Там у нас реально есть шанс выжить. Там нас будут уважать, и носить на руках за наши знания, а здесь просто шлёпнут как дезертиров или диверсантов.

Сергею надоел уже этот балаган, и пока он слушал его крики, злость снова набирала обороты, застилая багровой пеленой глаза. В какой-то момент он вскочил, и мгновенно оказавшись рядом со Стасом, пробил ему в солнечное сплетение. Стас мгновенно захлебнулся своими дикими предложениями.

- Кот, не подходи. - Выставил он руку в сторону товарища. - Цивилизованные люди говоришь? - Прошипел он Стасу, задирая его подбородок. - Сейчас ты увидишь, чем занимаются твои цивилизованные люди. - И потянул его за собой.

Стасу ничего не оставалось, как в полусогнутом состоянии последовать за Сергеем. Он не мог сказать ни слова, после такого удара так быстро не восстанавливаются. Но и упасть на травку он не мог, Сергей ему просто не дал это сделать, таща его за собой словно тягач. Кот тоже последовал за парнями, совершенно не предпринимая никаких попыток помочь своему бывшему шефу. Он уже понял, что это за птица. Но и прибить его не мог. Тот всё-таки спас его от голодной смерти, когда ему было совсем хреново.

Сергей безошибочно вывел своих попутчиков на место расправы над ранеными, по-другому он это просто не мог назвать.

- Смотри, - схватил он голову Стаса за затылок, показывая то, что было перед глазами, - это, твои цивилизованные люди сделали. Это наши люди, Советские девчонки и раненые. Может быть, среди них, сейчас есть кто-нибудь из твоих дальних родственников. Ну как, нравится тебе? - Толкнул он его в сторону одной из повозки, где лежала на раненом медсестра, так, что тому пришлось облокотиться об покойников, чтобы остановиться.

Стас упал на землю, и начал блевать. Блевал долго. Когда изо рта уже перестало хлестать, порывы всё равно не прекращались. Кое-как успокоившись, он встал на четвереньки, потом медленно поднялся. Лицо его было белым как мел. Вытерев рот рукавом рубашки, он затравленно посмотрел на Сергея. На помощь Кота он уже не рассчитывал.

- Ну что, - спросил Сергей Стаса, - что ты теперь думаешь?

- Может быть, это была просто ошибка, - вяло проблеял Стас, - может быть, барон просто не понял, не разглядел?

- Да нет, Стас, - отлип от дерева Кот, - всё он разглядел. Мне бабка показывала письма деда. Там он рассказывал о похожем случае. Тогда они бомбили санитарный эшелон, на котором даже на крыше был нарисован красный крест. Они специально выискивали такие эшелоны и бомбили их, потому что такие составы не могли, как правило, ответить. Это была война на истребление.

- Всё равно не надо было убивать его, - не сдавался Стас, - он же пленный. Даже если не переходить на их сторону, мы

могли выторговать для себя что-то.

- Слушай ты, - не выдержал Сергей, опять надвигаясь на Стаса, - торгаш, лучше заткнись. Или видит бог, я тебя прирежу прямо сейчас. Надоел ты мне, паскуда.

Стас не стал накалять обстановку, и просто замолчал, уткнув взгляд в землю. Он понимал, что всё, что он предложил, сейчас, выглядело просто как-то по-детски, и сам не верил тому, что говорил сейчас, но сдаваться вот так сразу он просто не привык. Он не знал свою родословную. Кто были его дед и бабка. Он их никогда не видел. Его просто отец никогда не знакомил со своими стариками. И были ли они живы вообще. Мать умерла, когда ему было ещё три года, и обстоятельства смерти были туманны, во всяком случае, отец никогда не говорил об этом, а отец им совсем не занимался, может быть, поэтому он и покатился по той же колее что и батяня. Как нужно было реагировать в таких условиях, он просто не знал. Он не знал, что такое Родина, и любовь к ней ему не прививали. Он вообще понятия не имел, что такое любовь и дружба, и существуют ли эти понятия вообще. Его некому было научить этому. У него не было любимой, у него не было друзей. Были только интересы, его интересы.

- Кот, - Сергей повернулся к здоровяку и показал рукой в сторону бойца с отсечённой верхней частью головы, - переоденься в эту форму. В этот раз повезло только тебе, если можно так сказать, - грустно дополнил Сергей, - но нам всем нужно сменить нашу одежду. В этом шмотье мы выглядим

как белые вороны. Тем более подходящую одежду найти для тебя будет очень проблематично. А тут как раз твой размер.

Кот не стал спорить, отлично понимая, что Сергей прав. Он подошёл к погибшему, и стал аккуратно снимать с него гимнастёрку. Но как он ни старался, а спину всё равно испачкал в крови. Потом он снял с него сапоги и галифе. Труп закинул на одну из повозок, разместив его между бойцами.

- Это, если кто найдёт из наших, - начал он пояснять свой поступок, - чтобы не подумали, что мародёры форму сняли. А так, просто раненый, которому не повезло.

- Ладно, - махнул Сергей рукой, - сделал и сделал. Надо собрать оружие, и валить отсюда поскорее. Как бы, не появился здесь кто. Потом будем решать, что делать.

Кот и Сергей подобрали все три винтовки, проверили карманы на наличие патронов, и потрусили прочь, на запад. Только Сергей сорвал с повозки котелок, чисто механически.

Прошли около километра, так ни на кого не натолкнувшись, и остановились около ручья. Ручей был не широким, всего-то метра два в ширину, но для ребят показалось, что это то, что нужно, чтобы организовать первый лагерь, и определиться в своих дальнейших действиях. Кот сразу направился застирывать гимнастёрку. Её ещё можно было спасти. Кровь свежая, от холодной воды она быстро удалится. Так и произошло. Крови на гимнастёрке не осталось, а Кот повесил на ветках её просушиться. Время было послеполуден-

ное, и за пару часов она уже должна была высохнуть.

Сергей набрал в котелок воды и, организовав бездымный костерок, этому он научился ещё в Армии, повесил его над костром на распорках. Стас, сидел, прислонившись к сосне, и молчал. Он даже не удосужился смыть с себя болотную грязь. А Сергей, когда повесил котелок, именно этим и занялся. Кот присоединился к нему. Следовало не только помыться, но и сполоснуть свои вещи.

Когда вода в котелке вскипела, Сергей открыл пилотскую сумку, и вытащил оттуда разовый пакетик с кофе. Выглядел он не так кондово, как делали в их времени, всего лишь бумажный пакетик, но он был запечатан, и на нём было по-немецки написано, что это именно кофе. Уж с этим Сергей разобрался. Высыпав его в котелок, что только подкрасило воду в коричневый цвет, слишком маленькая доза, и достал плитку шоколада. Зачерпнув кофе в кружку, и отломив кусочек шоколада, он протянул это всё Коту.

- Кружка одна, - сказал он, - пей, потом мы. Вечером перекусим. Сомневаюсь, что этого сухпайка нам надолго хватит.

Кот взял кружку, и стал пить, обжигаясь и дуя в кружку, прикусывая шоколадом.

- Ну, что думаешь о нашей ситуации? - Спросил Сергей у Кота. - У Стаса не спрашиваю, его позиция мне уже ясна.

- Да что тут думать, - отставив в сторону кружку, задумался Кот, - прав ты. Мы в прошлом.

- Я не об этом, - махнул Сергей рукой, - я о том, что будем

делать?

- В плен я не пойду, - категорично ответил Кот, - не умею сдаваться. Да и не хочется, чтобы какая-то информация, которая для нас ничего не стоит, сыграла положительно на их стороне. А это обязательно может случиться. Нас контрразведка к этому не готовила. А Стас прав в том, что и к своим спешить не стоит. Грохнут нас там, как шпионов или как диверсантов. - Стас при этих словах взбодрился, но ничего не сказал.

- Я и не предлагал переходить линию фронта, - сморщился Сергей, - понимаю, что нас там ждёт. Ни документов, ни формы. Да и просто перейти линию фронта будет нелегко. Во всяком случае, не сейчас. Ещё бы знать, спонтанный это перенос, или кто-то целенаправленно это сделал. Если спонтанный - то это одно, придётся тут обустроиваться основательно, а если целенаправленный - то хотелось бы знать, для чего мы здесь. Кто бы нам ещё об этом сказал. Вот ты, Кот, что умеешь? Чем занимался у себя?

- Да, вообще-то ничего не умею, - на некоторое время задумавшись, и передав пустую кружку Сергею, сказал Кот, - дряннь кофе. Из ячменя, похоже. Я даже в школе плохо учился. Зато могу одним ударом бычка годовалого уложить на смерть. Вес могу большой таскать долго. Только сомневаюсь я, что из-за этого я сюда провалился.

- Мда-а, - удручённо вздохнул Сергей, - Стаса не спрашиваю, он, кроме того, чтобы барыжить, не считаясь с совестью,

ничего не умеет.

- А зря не спрашиваешь, - подал голос Стас, обиженный таким отношением к нему, - я, между прочим, стреляю хорошо. Десять из десяти выбиваю.

- О, как, - удивился Сергей, - и где же это ты наловчился так? На стрелках что ли?

- Зря ты иронизируешь. - Ухмыльнулся Стас, а Сергей ещё больше вытянул лицо в удивлении от того, что Стас знает такие слова. - Мне очень нравятся компьютерные стрелялки. Сначала там я себя проявил, занимая первые места в играх, а потом мне захотелось в натуре попробовать. Отец пробил мне пропуск в стрелковый клуб, профессиональный клуб, вот там я и узнал, что у меня способности к этому. Из пулемёта пробовал тоже, из разных пулемётов, что там были, тоже отлично получается. Там я даже чемпиона нашего за пояс заткнул. Меня хотели привлечь в команду, но родословная не подошла. Вот так вот. - Явно удовлетворённый, закончил Стас.

- Хм, - заинтересовался Сергей, - значит, в конструкции оружия разбираешься?

- Конечно, - скептически фыркнул Стас, - мне ведь после стрельб приходилось чистить оружие, из которого стрелял. Так что, как разбирать и собирать разные виды оружия знаю. Там был даже МГ-42, уж не знаю, откуда он у них появился, но и из него стрелять приходилось. Неплохая машинка.

- С тобой всё ясно, - махнул головой Сергей, - и ты должен

меня понять, что попасть в руки к врагу я тебе не позволю. Понял почему?

- Да чего тут не понять? - Насупился Стас. - Только всё равно я им ничего об этом не смог бы рассказать. Разбирать то я разбирал, а вот материалом оружия не интересовался, тактико-техническими характеристиками тоже, размеров частей оружия, а также их индивидуальные конструктивные особенности тоже. Мало что с меня можно взять в этом плане.

- Не скажи, - не согласился Сергей, - для направления поиска, достаточно малого. А там не дураки работают, и всё их производство сейчас на войну заточено. Быстро воспроизведут передовые технологии. Пусть не точно также, но очень близко. Так что, не обессудь, но если возникнет такая угроза...

- Да ладно, - махнул Стас рукой, - я уже понял, что косяк упорол с этим пленом. Но чем же мы тогда займёмся? Партизанить будем? Тогда может, ты знаешь, чем мы харчеваться будем? На голодный желудок много не навоюешь. Да и спать где-то тоже нужно.

- Все вопросы будем решать по мере их поступления, - сказал Сергей, наливая новую кружку кофе и передавая её Стасу, вместе с долькой шоколада, - а пока, как попьёшь кофе, приступай к чистке винтовки, раз стрелять умеешь, и вот ещё что, ты бы помылся и одежду сполоснул, пока ещё солнышко высоко. А то ночью мокрым спать ложиться будешь,

что не есть гуд. Я вот что думаю, раз мы не знаем, для чего нас сюда выдернули, то скорей всего, это спонтанный перенос. Сам-то я тоже мало что умею. В школе не был отличником, с института турнули, даты военной компании не помню, оружие знаю скорей всего в том же объёме что и Стас, разве только о военной технике чуть больше. Да и то, только об их возможностях. Хотя, если нас копнуть поглубже, то оттуда можно выкопать очень много полезной информации для этого времени. На исход войны, может быть, это никак не отразится, но на сроки её завершения может сказаться. А это значит, что будет меньше человеческих жертв. А ещё, мы знаем, как сложится политическая обстановка в мире после войны, и это настоящая бомба для этого мира. Зная наперёд, что будет после войны, можно не допустить множества ошибок. Но об этом мы можем говорить только после того, как окажемся за линией фронта. Хотя и с этим не стоит торопиться. Ладно, не будем пока об этом. Будем рассуждать о более близких делах. Например, о том, где достать форму для нас. У Кота уже есть, теперь нужно ещё и нам подобрать где-то форму. Какие есть мысли на этот счёт?

- У меня только одна мысль, - ухмыльнулся Кот, - отобрать. Но как-то не хочется отбирать у своих же. А чужие - в другой форме ходят. И вот ещё что, ты какую должность занимал в Армии?

- Командир отделения.

- Ну, так тебе и карты в руки. - Расцвёл Кот. - Стас в Ар-

мии не служил, батя отмазал, я тоже не служил, получилось так, так что рули. Что скажешь, то и будем делать. Считай нас своим отделением. Ты как Стас?

- Спасибо, что вспомнил обо мне, - проворчал Стас, - но я тоже не претендую на первенство. Здесь нет моего папы, - невесело хмыкнул он, - и неизвестно ещё, увижу ли я его ещё раз. Но и не тоскую я о нём. Нет, так и хрен с ним. А насчёт отделения, я согласен. Сейчас у Серёги больше шансов выжить. Я с вами.

- Ну, вот и чудненько. - Улыбнулся Сергей. - Раз так, Стас – мыться и стираться, Кот – начинай чистку оружия. Позже Стас к тебе присоединиться. Ну а я, попью кофейку и на разведку смотаюсь. Вещи на ходу подсохнут. Не зима, переживу. За работу. - Скомандовал Сергей, и все зашевелились. А сам Сергей, налил себе кофе, и задумался, прихлёбывая горячий напиток и прикусывая шоколадом.

На разведку он направился на северо-запад. Там, в пяти километрах от них, была деревенька, Опочка. Об этом он узнал, посмотрев карту прирезанного немецкого пилота. Вот туда он и направился. С собой взял снайперскую винтовку, вычищенную Котом в первую очередь, нож, который он забрал у того же пилота, и всё. Очень жалко, что не было бинокля, но для этого можно было воспользоваться снайперским прицелом, только для этого он её с собой и захватил. Вальтер не стал забирать, не хотел оставлять парней без удобного оружия. Мосинка, оно, конечно, хорошо, только

быстро с ней не выстрелишь.

До деревни он добежал за сорок минут. Ориентировался по солнцу. По пути не пересёк ни одной дороги. Людей тоже не встретил. Но и сам к этому не стремился. Очень не хотелось попадаться на глаза даже местным жителям в таком виде. Поди, объясни им, откуда такой наряд. Поэтому и путь занял такое продолжительное время. Деревню он приметил за сотню метров. Разглядел просвет в деревьях, и попластунски стал продвигаться к опушке. Залёг в кустах, снял с плеча винтовку, прильнул к прицелу. Деревня находилась от опушки в сотне метров. Между лесом и деревней пролегалo поле. Поле не было ничем засажено, но и бурьяна на нём Сергей не заметил. Скорей всего оно стояло под парами. Наблюдательный пункт Сергея находился на возвышенности, поэтому деревня у него была как на ладони.

С первого же взгляда, Сергей понял, что немцев здесь нет. Деревенька глухая, не большая, всего на пять дворов. Дорога была только одна, стало быть, деревня не проездная. С другой стороны деревни была просека, но по ней скорей всего ездили только повозки в поле. Не часто ей пользовались. Из мужского населения Сергей заметил только двух стариков преклонного возраста. Женщин он заметил семерых, три из которых были старушками лет за шестьдесят, и одна молодка двадцати пяти лет. Детей человек десять. Их сосчитать было проще. Они все были на улице. Дети в возрасте от двух лет до тринадцати. В общем, обычная мирная деревенька. У проти-

воположной опушки мирно паслись коровы и козы, во дворах деловито шествовали петухи и кудахтали куры, повизгивали свиньи в паре двориках, лениво перетягивались собаки. Создавалось ощущение, что эту деревню совсем не задела война. Она обошла её стороной. Поэтому Сергей не спешил вылезать из своего укрытия. Он решил подольше понаблюдать. Ему очень нравились фильмы о войне, и там не раз были такие моменты, как мирные жители принимали окруженцев, а потом сдавали их полициям. И то, что он сейчас не видит здесь этих самых полицаев, ещё ни о чём не говорит. Примут, пригреют, напоят чем-нибудь со снотворным, а потом пошлют мальчика в соседнее село. Известная тактика. И то, что это не западная Белоруссия, ещё ни о чём не говорит. Бережённого бог бережёт, а не бережённого конвой стережёт.

Пронаблюдав почти до самого вечера, так ничего нового и не увидев, Сергей отправился в обратный путь, пока ещё светло. Когда он попал в лагерь, он увидел переодетого Кота, который прятался в кустах, с боеготовой винтовкой, направленной в сторону, из которой они и пришли на эту полянку. Если бы Сергей не знал, что это Кот, то вполне мог спутать его с бойцом Красной Армии, уж очень она ему шла. Сидела как влитая. А вот Стаса Сергей так и не заметил. Подход Сергея Кот тоже не заметил, потому что, когда он спросил, где Стас, тот подскочил на месте.

- Блин, - обернулся он, - ты меня так заикой сделаешь.

На дереве Стас. Там ходит кто-то, вот он и залез на дерево, надеясь больше увидеть.

- Далеко? - Тихо спросил Сергей.

- Метрах в пятидесяти, - так же тихо ответил Кот, - но я пока никого не заметил. Деревья мешают.

- Ладно, - опустил он руку на спину Кота, - лежи тут, а я посмотрю аккуратно, кто это там мнётся.

Сказав это, Сергей так же тихо, как и подошёл, испарился с того места, где был только что. Кот даже глаза протёр, проверяя, не померещился ли ему Сергей?

Минут через десять, Сергей, не таясь, подошёл к лагерю.

- Отбой тревоги. - Сказал он громко. - Оленёнок это. Как только оказался здесь, непонятно. Кругом стреляют, а тут как в мирное время, ходит, травку щиплет. А за внимательность объявляю благодарность. Стас, слезай с дерева. Перекусим, и надо в деревеньку идти. Тут недалеко. Немцев там нет.

Стас спрыгнул с дерева и, улыбаясь, подошёл к Коту.

- Ну, что я говорил? А ты человек, человек.

- Так, что там у нас есть? - Пробурчал Сергей, разбирая сухой паёк. - Так, банка какой-то каши, а может и не каши, и ещё какая-то банка. Галеты, конфеты, немного заварки и печеньки. Не густо. Ладно, в деревеньке добавим, если всё нормально будет. Стас, ставь чай. Ужинать будем.

Поужинали ещё засветло. В банке оказалась тушёнка, а в другой - консервированные ананасы. Не ахти что, но чер-

вячка заморили. До утра, можно было, и перетерпеть теперь. Чаем с конфетами запили. Собрались быстро, тем более что, и собирать особо было нечего. Кот закопал свои вещи, прикрыв всё это дёрном. Копал при помощи своего ножичка. Кстати, о ножике. Это единственная вещь из нашего времени, которая могла выдать нас с потрохами. Нож складной, с кучей приспособлений. Таких ножей сейчас просто не выпускают. Швейцарский нож. Хотя, как модель, может уже и существует, вот только с датой изготовления, вряд ли. И со временем от него надо тоже избавиться, но это можно сделать чуть позже. Когда вещами обрастут. У Сергея с собой ничего не было, кроме одежды. Очень он не любил отягощать карманы штанов чем либо, поэтому все свои документы и мелкие вещи он носил в поясной сумке, которую снял в машине и положил на торпеду. Так с машиной она и затонула. Только в кармане рубашки он нашёл блистер с антибиотиками ципрофлоксацина. Думал, что подцепил неприятную болезнь, когда появились рези при мочеиспускании, поэтому и купил при случае, да в карман рубашки бросил, чтобы всегда под рукой были. Да негодились. Само всё прошло через пару дней.

У Стаса документы и личные вещи были в пиджаке, который он скинул из-за жары на пассажирское сиденье. Выскакивали они быстро, так что никто не вспомнил об этом. Ах, да, у Сергея были ещё часы. Командирские. Пылезащитные и водонепроницаемые. Это конечно тоже палево, но Сергей

рассудил так: “даты на них нет, а подобные часы я видел на руках командиров из фотографий тех лет, так что, думаю, что это не страшно. И потом, это подарок, а подарками не разбрасываются”.

Они шли по лесу не спеша, время до темноты ещё было, а тут вообще не очень полезно спешить. Сергей шёл первым, следом Кот, замыкал процессию Стас. Очень много за сегодняшний день свалилось на Стаса, и он был на удивление молчалив и задумчив. Сергей же чувствовал себя почти как дома. Он будто снова окунулся в самое счастливое время в своей жизни. То время, когда он был кому-то нужен ещё кроме родителей. Когда от его решений зависела жизнь его товарищей. Когда от его действий решался исход самой операции. Он был командиром отделения разведки, но был очень хорошим командиром. Достаточно сказать то, что только благодаря ему и его товарищам, удалось почти бескровно захватить опорную базу боевиков недалеко от Аргуна. Тогда их отделение отправили на разведку именно потому, что это отделение проявило себя как наиболее грамотное подразделение сводного полка. И вот такой казус с подставой. Его отделение, его боевые товарищи, все погибли в той засаде, а он ещё коптит небо, пусть и не своего времени. И ведь вертолёты проверили маршрут перед тем, как колонна вышла на него, но очень грамотно была приготовлена засада. Не станешь же каждый куст проверять по маршруту, иначе колонна будет добираться до места randevu непозво-

лительно долго, а требовалось действовать быстро и решительно. “Эх, - вздохнул Сергей, вспоминая прошлое, и не в силах что-то изменить, - парни, парни”.

Кот поравнялся с Сергеем, решившийся о чём-то спросить:

- Вот, смотрю я на тебя и удивляюсь. Если бы ты не сказал, что это протез, я бы так об этом и не узнал. Ведь как настоящая нога, даже не хромаешь совсем. Где делают такие вещи? Может самому пригодится в будущем.

- Хм, - улыбнулся Сергей, - чтобы пригодилось, надо как минимум лишиться конечности, а как максимум - вернуться назад. Что сам понимаешь, ещё бабушка вилами по воде писала. А вообще, мне сделали его в Германии. Один очень талантливый еврей.

- О как, - ухмыльнулся Кот, - надо же курьёз. Еврей и в Германии, да ещё мы сейчас с ней не друзья.

- Тихо, - зашептал Сергей, остановившись, и подняв правую руку в кулаке, - ничего не слышишь? - Стас тоже остановился, но не спешил лезть вперёд, справедливо решив, что поступил правильно.

- Шебуршится кто-то, - завертел головой Кот, определяя направление шума, - метрах в ста, прямо по курсу.

- Оставайтесь на месте, - принялся отдавать команды Сергей, - рассредоточьтесь на местности, найдите укрытия. Я на разведку. - Также шёпотом скомандовал Сергей и скрылся из виду. Как ему это удаётся, Кот просто не понимал. Отвлёкся

на мгновение, а Сергея уже и след простыл.

Сергей быстро нашёл источник шума. Им оказалась красивая девушка восемнадцати - девятнадцати лет, которая пыталась утянуть строптивую козу в сторону деревеньки. И вот что странно, эту девицу он не видел, когда вёл наблюдение. Девушка была очень красивой. Волосы чёрные как смоль и длиной до попы, стянутые в густую косу, глаза голубые, словно небо, ресницы длинные и густые, носик курносый и задорный, губки бантиком, в свободном сарафане и босиком. По лесу, где полно всяких сухих веточек и неизвестно чего ещё, и босиком! Дети природы, что ещё можно сказать. У Сергея аж дух перехватило от такого вида. А мысли стали стягиваться совершенно не туда, куда нужно.

С усилием отогнав греховные мысли, он обошёл её по кругу, и вышел ей навстречу.

- Здравствуй красавица. - Сказал он негромко, но на девушку это произвело огромное впечатление. Для неё это был словно выстрел у уха. Подскочив на месте на полметра, она обернулась в ужасе.

- Ой. - Только и смогла она вымолвить, с расширившимися от ужаса глазами, поднеся руки к груди. - А вы кто?

- Прохожий я, - улыбнулся в ответ Сергей, потерев бив ремень СКС, что висел за плечом, - проходил мимо, вижу, красавица с козой справиться не может, дай, думаю, помогу.

- Ой, - засмушалась красавица, комплимент видимо ей очень по душе пришёлся, - скажете тоже, красавица. - И щёч-

ки её стали красными от смущения. - А помощь мне не нужна, сама справлюсь. Тут и идти-то совсем ничего осталось. С колышка сорвалась, зараза такая, и в лес убежала, а тут волков много. Война многих разогнала, но нам и оставшихся хватает. А как зовут прохожего?

- Меня не зовут, я сам прихожу, - ответил в своём стиле Сергей, на что девушка рассмеялась звонким колокольчиком, - а кличут меня Сергей. А тебя как звать?

- Катя я. - И потупив взгляд, продолжила. - А почему ты не на фронте, Сергей?

- А кто тебе сказал, что я не на фронте? Можно ведь воевать и не на передовой, верно? - И увидел, как девушка повеселела и улыбнулась, придя к каким-то своим выводам. - Скажи, Катюш, к вам немцы не заезжали?

- Бог миловал пока, тьфу, тьфу, тьфу, - трижды сплюнула она через левое плечо, - у нас тупиковая деревенька.

- Мужчин у вас я не заметил, старики, женщины и дети, малые. Где взрослое население-то?

- Так на фронте все, - пожала она плечами, а глазки тревожно забегали, - где им ещё быть-то, когда такое на дворе?

- Это да, - многозначительно прокомментировал Сергей, - время не самое хорошее. Я что спросить у тебя хотел, Катюш, можно ли у вас переночевать сегодня? Мы оказались в сложной ситуации, даже вещи на нас не подходящие. Внимание привлекают. Нам бы переодеться во что-то более простое.

- Мы? А сколько вас? - Забеспокоилась девушка.

- Со мной трое. Они чуть дальше, - махнул он рукой, - от меня ждут вестей.

- Понятно. А одёжа у тебя и вправду странная. Рубашек я разных навидалась, а вот штаны у тебя занятные. Такого материала я не припомню. А я много материалов знаю. Я на ткачиху училась. Откуда они у тебя?

Ответ на подобный вопрос Сергей готовил заранее, так что для него это не было неожиданностью.

- Отец у меня работал в американском посольстве, вот и привёз подарок. Джинсы называются. Была бомбёжка, а я как раз примерял подарок. Когда очнулся, лежу в густых кустах, а от дома ничего не осталось. Как до кустов добрался, не помню. Осознал, что нахожусь в тылу у немцев. Дождался ночи и свалил подальше. Потом ребят встретил, таких же, как я. Один из них боец Красной Армии.

- Ну, так позови их, посмотрю я на них, прежде чем что-то решать.

“Ох, непроста девочка. А глазки-то как изучающе смотрят. Я не я буду, если она не из партизан”. - Подумал Сергей, и расстроился, от того, что теперь попробуй, объясни это более толковым ребятам. Он-то рассчитывал выходить на партизан уже после того, как обзаведётся формой и документами. А что делать теперь, совершенно не представлял. Что сгодится для девушки, не пройдёт проверки у более сведущих людей. Но, слово сказано, и теперь надо было держаться

своей же придуманной легенды.

- Хорошо, - махнул он головой, - я быстро.

Сергей сорвался с места, и побежал к оставленным ребятам, ловко лавируя между деревьев. Когда он добежал до места встречи, то никого не заметил. Лишь только на его оклик парни повылезали из своих укрытий. А ловко они спрятались, проходя, отметил Сергей. Кот залёг за поваленным деревом, слева от тропы, а Стас спрятался у выступающих корневых, поглядывая через них, справа от тропы. И у каждого наготове было оружие.

- Всё нормально, - успокоил товарищей Сергей, - там местная жительница. Согласилась помочь нам. В деревне по её словам немцев нет. Так что, идём к ней. Дальше действуем по обстоятельствам. И вот ещё что, мы познакомились случайно. Вы тоже между собой едва знакомы. Будем придерживаться этой версии. Так получилось. Ты Кот, как и написано в документах, из 100 стрелковой дивизии, 355 стрелковый полк, то бишь, Василий Крюков. Стас, так и остаёшься Стасом, я же Сергей. Здесь ничего менять не надо. Всё равно документов нет. Вот только как мы партизанам всё это объясним, не представляю пока. Но тоже решим походу. А сейчас, вперёд.

Катя ждала их на том же месте. Когда увидела Кота в форме, даже успокоилась. А Стас при виде этой дивы, так и замер как вкопанный.

- Вот, знакомься, - стал представлять своих товарищей

Сергей, - это Василий, попал в окружение. Он из 100 стрелковой дивизии, 355 стрелковый полк, попал в окружение и с группой пытался выйти к своим. Но ведь уничтожить врага можно и в тылу, вот они с товарищами и занимались этим до последнего момента. С воздуха остатки их группы охотник расстрелял, там мы его и нашли. А этот замерший - Стас. Тоже так же, как я оказался в тылу у немцев. Это Катерина, - представил уже девушку парням Сергей, - спортсменка, комсомолка, ткачиха и просто красавица.

- Здравствуйте ребята, - засмущавшись от представления Сергея, покраснела Катерина, - что ж, вы пока здесь побудьте, а я сбегая до деда Афанасия, сообщу ему. Пусть он решает. В любом случае, я вас голодными не оставлю, и переодеться что-нибудь принесу. Хотя, Стасу вроде бы, как и не надо. У него одёжа подходящая, хоть и покрой немного другой. Но всё равно принесу что-нибудь, сами потом решите. А если всё будет нормально, так и в деревне переночуете. Ну ладно, я пошла. Ждите. - И побежала, утягивая за собой козу. Коза, на удивление, больше не пыталась сопротивляться, и бодро потрусила за Катериной.

- Рот закрой, Казанова, - ударил пальцами по нижней челюсти всё так и стоявшего как истукан Стаса Кот, - ушла она уже. Вот ведь, что красота с людьми делает. Никогда его таким не видел.

- Я это... - смутился, придя в себя Стас, - всё нормально, в общем. Кто это был?

- О-хо-хо, Стас, - расплылся в улыбке Сергей, - да ты никак втюрился? С первого взгляда. Сочувствую. Не до того нам сейчас. Да и в бабушки она тебе годится, если, по правде. Но, согласен, красавица.

- Чего это в бабушки сразу? - Взлохматил свою шевелюру Стас. - Сам сказал, что нужно готовиться к тому, что мы здесь навсегда. А она такая... - мечтательно закатил глаза он, - у меня никогда не было такого. Одни проститутки или сучки, которым только бабки нужны. А чего мы ждём-то? Почему не пошли с ней?

- Он ещё и ничего не слышал. - Хмыкнул Кот.

- Когда придёт за нами, тогда и пойдём, - у Сергея отчего-то упало настроение, - а сейчас занимайте позицию для отражения атаки на опушке. Есть там очень удобное место для наблюдения. Я оттуда за деревней наблюдал.

- Зачем? - Удивился Стас. - Со своими, что ли, воевать будем?

- Предчувствие у меня нехорошее, - поделился своими опасениями Сергей, направляясь к опушке, - беду чувствую. Близкую беду. У меня такое было, когда ногу потерял. Вот и сейчас что-то нехорошее намечается. Вот, располагайтесь здесь. Не высовывайтесь только. О-о, а вот и беда обещанная.

Глава 3

До парней стал доноситься звук приближающейся техники. А через пять минут появилась и сама техника. Катерина к тому моменту уже добежала до одного из домов, привязав козу во дворе. На звук машин стали выглядывать люди из окон, а дети, резвившиеся во дворах, забежали по домам. Никто встречать подъезжающих не спешил, а гостями оказались никто иной, как немцы. Первым шёл колёсный БТР, не очень популярный вид транспорта в вермахте, чаще они используют полугусеничный, хищно поводя пулемётом над кузовом, следом шёл легковой автомобиль, к сожалению, в марках автомобилей этого времени Сергей не разбирался, но авто выглядело солидно, чёрный, с покатыми бортами и представительского класса. За ней шла тентованная грузовая машина, а уже за ними две подводы с полицаями. Автотранспорт шёл не спеша, поэтому и подводы не отставали от колонны. Полицаев было двенадцать человек, каждый вооружён винтовками и карабинами. За всем этим Сергей наблюдал в оптический прицел, но затевать перестрелку он не собирался. Не с их силами затевать войну с превосходящим противником. Да там одного пулемёта хватит на них. Стас, увидев это, хотел уже вскочить и побежать в деревню, но его вовремя придержал Кот, придавив к земле.

- Да ты чё, Кот, Серый, - вырывался он из-под Кота, - там

же Катя. Её же спасти надо.

- Угомонись Стас, - не повышая голоса и повернув голову в его сторону, сказал Сергей, - сейчас мы ничего не сможем сделать. Погибнем только зря. Не дёргайся, лежи тихо, иначе всех под монастырь подведёшь. А так, может и уедут скоро. Удивляюсь я тебе Стас. Ещё совсем недавно, тебе было на всех нас... с высокой колокольни, а теперь ты готов пожертвовать собой, причём глупо. Что так поменяло твоё мировоззрение?

- Да я... - Стас заметно затих, перестав делать попытки вырваться, - знаешь... Дапусти ты меня, - психанул он на Кота, - не побегу я. - Присев за кустом, так чтобы его не было видно с деревни, он зло посмотрел на Сергея, и продолжил. - Слушай, Серый, - увидев, как сморщился Сергей при таком обращении, поправился, - извини, Сергей, не лез бы ты ко мне в душу?

- Хм, интересный разговор. Ещё утром я бы не сказал, что она у тебя вообще есть, душа эта. А сейчас я в затруднении даже.

- Что ты вообще обо мне знаешь? - Психанул Стас. - Ничего ты обо мне не знаешь. Бандит, беспринципный человек, мразь? Может и так. Посмотрел бы я на тебя, если бы тебе удалось родиться в семье бандита. Только знаешь, что, я не горжусь этим. И мне всегда хотелось изменить свой образ жизни. Я не знал как. И я даже рад, что так получилось с нашим провалом. Не продал, возможно, хороших людей. А

теперь у меня есть шанс измениться. И я хочу его использовать. И не надо больше меня подкалывать моим прошлым, ладно? И душа, похоже, что да, она у меня есть. И мне сейчас очень больно, понял?

- Ладно, ладно, - замахал руками Сергей, - понял я тебя. Извини. Но сейчас всё равно не стоит туда соваться. Посмотрим, как сложится. Всё равно мы сейчас ничего не сможем сделать. Стемнеет, а там и решим, что и как.

- Боюсь я командир, - вздохнул Стас обречённо, а Сергей удивился такому его обращению, но виду не подал, - за Катю боюсь. Обидят её. Не вовремя она туда побежала. Десять минут бы мы её продержали здесь, и она бы не попала под раздачу.

- Всё, Стас, кончай хандрить. Это война, и на войне люди погибают, и довольно часто. А теперь ляг, и наблюдай дальше.

Между тем, транспорт вошёл в деревню и остановился посередине улицы. Из грузовика стали выпрыгивать солдаты в чёрной эсэсовской форме, и разбегаться по домам, откуда тут же стали разноситься крики и плач. Полицаи тоже приняли в этом участие. Из легкового автомобиля никто не выходил, а из БТР, выскочил десант и встал вокруг легкового автомобиля. Все были в эсэсовской форме. Из дома, куда забежала Катя, вышел один из полицаев и таща за собой Катерину, ухватившись за её шикарную косу. Стас при виде этого заметно напрягся и стиснул зубы, сжав до хруста кула-

ки. Полицай, дотащив её до повозки, стал сдирать с неё сарафан, но Катерина пыталась сопротивляться, и даже пнула его по яйцам, за что тут же поплатилась сильнейшей оплеухой, которая уронила её в пыль на дороге. Падая, она случайно ухватилась за винтовку, неосмотрительно поставленную её сопровождающим, когда тот пытался её раздеть, и недолго думая, вскочив, ударила стволом винтовки прямо в глаз своему противнику. Ствол винтовки, пробив глаз, остановился где-то посередине черепной коробки. Полицай, так со стволом винтовки в глазу и упал, а Катю расстрелял рядом стоявший эсэсовец из МП 40, который до этого лениво наблюдал за происходящим. Товарищи покойника разочарованно стали расходиться, а один даже напоследок пнул зачем-то мёртвую Катерину.

Увидев всё это, Стас даже зарычал от бессилия, а из его глаз полились слёзы. Не знал бы его Сергей раньше, он бы не удивился такому поведению. Но всё дело в том, что раньше он был совершенно другим. Человека будто подменили здесь. Не сразу, но с каждым часом он становился совершенно другим. Может быть, так действует память поколений? Да что он вообще знает о сложившейся ситуации? Никаких ответов. Он не знает, зачем он здесь, и почему. И объяснить это совершенно некому. Да, ему тоже очень жаль эту красавицу. Но всё же, он переживал это менее экспрессивно. Тут ещё повлияло и то, что он не однажды видел смерть близких людей. И что такое потерять друга или любимого человека,

он понимал. А судя по тому, что Стас сейчас так страдал, он успел её полюбить. Вот так, не перекинувшись с ней и парой слов, человек потерял себя. А теперь, как бы и не навсегда. Из его откровений, он понял, что это его первая любовь, и такая трагичная.

Кот же, жадно впитывал то, что сейчас видел. Копил свою ненависть. Резких движений не делал, но, если присмотреться к его взгляду, ничего хорошего не сулило тем, что сейчас издевались над мирными жителями.

Если бы сейчас Сергей был один, он бы наверняка кинулся бы на защиту Катерины. Конечно, ничего бы этим не добился, погиб бы в первые же минуты боя, и тут не важно, что он десантник и из 21 века, разведчик и вообще отличный боец, он бы просто ничего не смог сделать из-за того, что противника тупо намного больше. И это не простой противник. Они привыкли уже проливать чужую кровь. Всё ж таки воюют не первый год. А тут ещё и СС. Фанатики, одним словом. Всё это он понимал прекрасно, но также понимал, что просто так смотреть на это он бы не смог. Пошёл бы на верную гибель, но перед совестью был бы чист. Ему тоже очень приглянулась Катя, простая и красивая девчонка, таких в его времени наверно уже и не осталось. Но понравилась она ему своей чистотой. Знаете, это как испить чистой родниковой водицы и сравнить с тем, что ты пил всю свою сознательную жизнь, отравленную и мёртвую воду мегаполисов. Или же как глоток чистого горного воздуха после

того, как дышал загаженным всевозможными выбросами и автомобильным смогом воздухом. Это пьянит. Вот наверно такое же состояние было у Сергея после общения с Катериной. И подсознательно, он тянулся к этому, не хотел потерять. Но не в этот раз. Если он кинется сейчас бездумно на защиту её и сельчан, то он поставит под удар в первую очередь своих товарищей, тех, кто доверился ему. Да и людям не поможет. Так вместе бесполезно и погибнут. Да и Кате уже поздно помогать. И понимая это, он только внимательно рассматривал происходящее в снайперский прицел, с большим трудом удерживая палец от курка.

В один из моментов, из дома убежал один из полицейских, радостно махая перед собой окровавленными бинтами, а потом в этот дом забежало человек пять эсэсовцев, и через пять минут, оттуда стали выносить раненого бойца Красной Армии. Двое держали за ноги, двое за руки. Выносили вперёд ногами, но человек был всё же жив, это можно было судить по тому, что он стал озираться вокруг. Почему ребята решили, что это боец, так он был одет в военную форму. Кителя на нём не было, только шаровары, даже сапог на ногах не было, а на теле белое нательное бельё военного образца. Голова перевязана бинтами. Когда наконец он понял, что с ним случилось, он сделал отчаянную попытку вырваться, и ему даже удалось вырвать правую руку и ударить головой одного из носильщиков, который повалился на землю, сбитый неожиданным ударом. Он даже успел выхватить свободной

рукой нож, что висел на ремне у незадачливого носильщика и полоснуть им по тому эсэсовцу, что держал его за левую руку. Убить не убил, но ранил. Кровь брызнула из бедра немца на землю, но это было всё, что он успел сделать. Один из полицаев, что внимательно следил за тем, что происходит у дома, как раз тот самый, что пнул мёртвую Катерину, выстрелил из винтовки в раненого бойца. Выстрел был смертельным. Случайно или специально, но пуля попала прямо в сердце. В следующий момент, из дома вышел избитый дед, с лица которого стекала кровь, была сильно рассечена бровь, который держал в руках топор, и побежал на немцев, размахиваясь этим топором. Не добежал пару шагов. Его расстрелял один из эсэсовцев. После этого, из легкового автомобиля вышел недовольный оберштурмфюрер, что соответствовало старшему лейтенанту, и направился к тому полицая, что застрелил раненого бойца. Подойдя к нему в плотную, тот его просто прирезал, молниеносно вытащив кинжал из ножен, закреплённых где-то в районе бедра ремнями. Совсем не по уставному. Сергей даже удивился такому расположению ножа. Это больше подходило для разведчиков, а не для такой вот братии, хотя, что это была за бригада, ещё вопрос. По поведению на карателей не очень похожи.

Сразу было видно, что такие вещи он проделывал не один раз. Видимо этот пленный им был очень важен, а тут такая подстава. Осерчал обер. То, что это оберштурмфюрер, Сергей распознал по погонам и шеврону. Когда проходил служ-

бу, приходилось изучать звания предполагаемого врага, а со временем они не сильно изменились. Единственно только знаки СС пропали.

После того, как он прирезал провинившегося, тот отдал какие-то распоряжения своим подчинённым, после чего те забегали и стали собирать всех жителей этой деревеньки в одном сарайчике, что стоял в отдалении.

Пока одни собирали жителей деревеньки в сарай, или амбар, Сергей не мог с этим определиться, он находился на окраине деревни и был один такой среди всех построек, солидный бревенчатый сруб метров на десять в длину и всего одни ворота, другие расстреливали собак, истерично лающих на захватчиков и пытающихся хоть чем-то помочь своим хозяевам, пытаясь сорваться с цепи. Собак перебили всех. А потом стали деловито ловить живность по дворам и тут же её разделывать.

После того, как людей завели в это отдельно стоящее здание, двери подпёрли лесиной, и один из солдат побежал за чем-то к бронетранспортёру. Через некоторое время он уже возвращался с канистрой. Ни у кого из ребят не было никаких сомнений, что сейчас должно было произойти, и поэтому Сергей не стал молчать. Такого он допустить просто не мог. Да, они погибли, ситуация совершенно не изменилась, они так же в меньшинстве, но это уже не важно. Сейчас на их глазах должно было произойти то, что просто не дало бы Сергею в будущем жить спокойно, если он будет безучастно

смотреть на это непотребство, и не попытается даже ничего сделать. Пусть даже ценой своей жизни. Увидев вопросительный взгляды ребят, он скомандовал:

- Стас, - Сергей протянул ему винтовку, - это твой инструмент сегодня, и здесь твоя огневая точка. Не дай им совершить непоправимое. Кот, ты заходишь слева, я справа. Стас, на одном месте не находишься. Сделал два, три выстрела, меняй диспозицию. Не дай себя убить в первые минуты боя. В первую очередь сними поджигателя, потом пулемётчика на бетере, дальше по обстоятельствам. Ты наша основная огневая поддержка. Надеюсь на тебя.

- Сделаю, - угрюмо махнул головой Стас, и на лицо напозла кровожадная улыбка, Сергей видел такие оскалы смерти, - я им, блядам покажу, что такое ворошиловский стрелок. Прощай командир. Идите, иначе не успеете занять выгодные позиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.